

Владимир Храмов

ЭКСПЕРИМЕНТ — ИДЕАЛЬНАЯ РОССИЯ

Мир никогда не станет прежним...

Владимир Юрьевич Храмов

Эксперимент – Идеальная Россия. Мир никогда не станет прежним...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10751742

ISBN 9785447411961

Аннотация

К чему может привести принудительное изменение отдельных слоев населения на генном уровне – читайте в первом эпизоде серии «Эксперимент – Идеальная Россия». Каких успехов может добиться талантливый боксер – читайте в «Путь к чемпиону. Начало». Темная армия нахлынула на Русь, и что могут против этого противопоставить отважные богатыри – читайте в серии «Не шутите со славянами». Что может сделать простой смертный против могущественного демона – читайте в «Праведник. На заре апокалипсиса» и т. д.

Содержание

Эксперимент – Идеальная Россия	5
Пролог	5
1	10
2	23
3	30
4	42
5	52
6	67
7	74
8	88
Конец ознакомительного фрагмента.	96

**Эксперимент –
Идеальная Россия
Мир никогда не
станет прежним...**

Владимир Юрьевич Храмов

© Владимир Юрьевич Храмов, 2016

ISBN 978-5-4474-1196-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эксперимент – Идеальная Россия

Пролог

Табачный дым белесой завесой висит в кабинете. Мертвецкую тишину разбабляет едва уловимое тиканье настенных часов. Александр Владимирович Попов – в прошлом прогрессивный ученый, а теперь тайный государственный работник, возглавляющий операцию «идеальная Россия» – сосредоточенно перелистывает результаты анализов «подопытного» №1. Морщинистый лоб покрыт испариной, густые седые брови сведены к переносице. Покрасневшие глаза суетно бегают по рядам нескончаемых цифр, таблиц и графиков.

Что же пошло не так? Где я мог просчитаться? – бегала сумасшедшая мысль.

Организм «подопытного» неожиданно начал меняться. Активность мозга возросла в два-три раза, тело набрало лишних тридцать килограмм мышечной массы. Но подопытный, ни проявляет никакой активности, складывается впечатление, словно он затаился и ждет подходящего момента. Но для чего?

Неожиданно сгустившуюся тишину нарушили крики и топот в коридоре. Попов вздрогнул, прислушался. На старче-

ском лице застыла маска страха и недоумения. Шум за дверью стих так же неожиданно, как и появился. Снова в кабинете повисла мертвецкая тишина. Александр Владимирович затаил дыхание. Сердце хаотичным ритмом ударило по барабанным перепонкам. Ученый почувствовал, как чудовищно подскочило давление, а из носа побежали две струйки крови.

В дверь вдруг что-то сильно ударило, заскреблось. Александр Владимирович трясущимися руками выдвинул ящик стола, достал тяжелый крупнокалиберный револьвер, навел дуло на дверь, с трудом взвел боек. Старческое тело под давлением глубокого стресса тряслось как от жуткого холода, но в экстремальной ситуации собрало последние силы...

Стальные петли не выдержали мощного удара, и тяжеленная из крепчайшего дерева дверь отлетела словно картонная. На пороге появился ОН. Фигура «подопытного» претерпела кардинальные изменения. Лицо потемнело, кожа натянулась, отчетливо выделяя лицевые кости. Крупные красные глаза хищно уставились на профессора. Одежда из-за вздувшихся мышц лопнула по швам, лохмотьями повисла на изменившемся теле.

– Прости меня, Господи, – прошептал Александр Владимирович, и нажал на спусковой крючок. По кабинету разнесся громкий хлопок выстрела, в нос ученому ударил резкий запах жженого пороха. Клуб белого дыма вырвался из ствола револьвера.

Смертоносная пуля крупнокалиберного револьвера уда-

рила «подопытного» в грудь, точно в то место где находится сердце. Заостренный стальной наконечник должен был с легкостью войти в плоть человека, разорвать мясо, пройти сквозь сердце и с крупными брызгами крови вылететь из спины, выбив в стене приличный осколок. Но предвестница смерти не подчинилась законам физики, прочнейшая сталь не прошла через человеческое тело, а сплюснутой лепешкой упала под ноги «подопытному» №1.

– Доктор, как вам не стыдно, – нечеловеческим голосом произнес он и вошел в кабинет, на смуглом лице застыла злобная ухмылка...

– Почему? – дрожащим голосом спросил Александр Владимирович, руки бессильно опустились, ослабшие пальцы выронили тяжелый револьвер.

– Потому что пришло время новой расы, – произнес «подопытный» и протянул к ученому мускулистые руки. Крепкие как камень пальцы сомкнулись на старческой шее.

Артур почувствовал под стальными пальцами, как трепетно запульсировала вена на шее Попова. Сердце ученого буквально вырывалось из груди, а морщинистое лицо от напряжения покрылось испариной.

– Артур, что с тобой случилось? – прохрипел ученый.

– Я обрел новую жизнь! – сказал Артур, дабы химик не задохнулся, ослабил хватку, затем и вовсе отпустил трясущегося ученого. – Вы разве не этого хотели? Ваш эксперимент удался на славу! Вы отучили людей злоупотреблять алкого-

лем, теперь будете пожинать плоды своего успеха. Мир изменится в лучшую сторону, но сперва, прольется море крови!

– Зачем тебе это нужно? – потирая покрасневшую шею, спросил Попов.

– Я обрел высокое знание, – сказал Артур. – И людям, если они не образумятся, не будет места на земле!

– Каким образом?

– Ваша сыворотка, поможет мне сделать мир лучше!

– Я тебе помогать не стану! – Храбро сказал ученый, расправил дряхлые плечи, стараясь выглядеть бесстрашно и уверенно, но внутри все затряслось как у зайца перед волком.

– Будете сопротивляться, только продлите свои мучения! – сказал Артур, в скрипучем голосе запахло морозом. – Александр Владимирович, вы уже не остановите волну, поднятую вашими стараниями. Так что, лучше вам принять неизбежное и помочь мне, изменить мир как можно безболезненней.

– Ты сошел с ума! – воскликнул Попов. – Тебе не победить! Город под контролем армии, и в случае ЧП сюда подтянутся войсковые части. Ваш мятеж, воспримут как всего лишь обыкновенный бунт недовольного населения, и государство сделает так, что уже через неделю все забудется как плохой сон.

– Это мы еще посмотрим! – сказал Артур. Поняв, что разговаривать с ученым сейчас бессмысленно, он легким тыч-

ком в шею отправил Попова в беспамятство, и закинул бессознательное тело себе на плечо...

Александр Владимирович Попов раскурил трубку, глубоко затянулся терпким сладковатым табаком, носом выпустил две струи густого дыма. Мозг ученого кипит от кропотливой работы, глаза красные от перенапряжения, руки нервно подрагивают. Перед Александром Владимировичем стоит непосильная задача. Ему предстоит возглавить операцию по чудесному исцелению отдельных частей населения от пагубной алкогольной зависимости. Пока влиянию ученых подвергнется не большой городок, так сказать для полной проверки экспериментального препарата. Но это не делает задачу менее сложной. А даже наоборот, ведь от начального результата зависит дальнейшее проведение операции «Идеальная Россия».

В дверь постучали. Александр Владимирович встрепенулся, поспешно выпустил клуб сизого дыма.

– Войдите! – громко сказал он. Вытряхнув содержимое трубки в пепельницу, убрал ее в ящик стола.

В кабинет вошел мужчина. Высок, статен, облачен в дорогой черный костюм. Густые русые волосы, четко выделяя крупное лицо, зачесаны назад. Квадратная челюсть уверенно выдвинута, говоря о внутренней силе человека.

– Добрый день, доктор, – произнес мужчина, закрыл за собой дверь.

– Если не ошибаюсь, Егор Дмитриевич Сухов? – спросил Александр Владимирович, поднявшись из-за стола, протянул гостью руку.

– Так точно, – отчеканил гость, пожал ученому сухую старческую ладонь. – Подполковник внутренних войск Сухов Егор Дмитриевич. Очень рад знакомству с таким выдающимся человеком как вы Александр Владимирович. Премного наслышан о ваших блестящих и много обещающих работах. Пока в России живут и ведут деятельность такие люди как вы, страна непобедима.

– Спасибо конечно, – сказал Александр Владимирович. – Я тоже слышал о ваших героических подвигах во благо страны. Но мы с вами встретились не для льстивых разговоров, ведь так? А послушать нас со стороны, так в комнате встретились два супергероя.

– А вы не промах, – улыбнулся подполковник, обнажив ровные идеально белые зубы. – Почту за честь работать с вами. Если честно ожидал увидеть нудного старика, бурчащего и постоянно напрашивающегося на лесть.

– Мы с вами знакомы всего пять минут. Все еще впереди, – сказал ученый, ладонью указал подполковнику на стул. – Присаживайтесь.

– Спасибо.

– Приступим сразу к делу, – сказал Александр Владимирович, начал перебирать листы бумаги, беспорядочно разбросанные по столу. – Вы как человек военный, назначены

ответственным за проведение силовых моментов в предстоящей операции «Идеальная Россия». Я, будучи человеком мирным и мало понимающим в военных делах полностью доверяю вам и буду надеяться на ваш профессионализм.

– Можете не сомневаться! – отработав Сухов железным голосом. – Вопросы, связанные с оружием и силовыми столкновениями вас не заденут. Даже плохо настроенная муха мимо вас не пролетит.

– В виду полной секретности предстоящего эксперимента забудьте такие слова как столкновения, пальба, взрывы и так далее в этом направлении. Ваша задача обеспечение безопасности и недопустимости возможного кровопролития. Даже муху, без особой надобности, трогать не стоит. Только если она обернется кровожадной осой...

– Не волнуйтесь. Кровавые расправы и выпускания кишок я вычеркну из списка основных дел, – сказал подполковник, улыбнулся. Знаменитый химик явно понравился прожженному вояке. Хотя, что может быть общего между ходячей энциклопедией и расчетливым, хладнокровным солдатом. Оказывается, есть – чувство юмора.

– Прекрасно. – Александр Владимирович наконец-то справился с беспорядком на столе. Протянул Сухову толстую папку. – Здесь вся документация по начальному эксперименту. Ознакомьтесь, и завтра я вас жду ровно в полдень.

– Так точно. – Сухов принял папку, поднялся со стула. – Не поймите за грубую лесть, но я действительно горжусь, что

судьба предоставила возможность работать с вами.

– Спасибо, – улыбнулся ученый. Искренние и добрые слова порадовали старческое сердце. Да еще от кого. От профессионального солдата, разведчика, диверсанта. Александр Владимирович с удивлением и легким трепетом читал дело подполковника Сухова, предоставленного начальником разведывательного управления Российской Федерации. Дела, какие проворачивал Сухов, не снимет ни один Голливуд, не придумает ни один писатель. Истинный гений войны...

Черный БМВ шестой модели с грацией идеального хищника несется по шоссе. На спидометре сто десять километров в час, но водителя, ни сколько не беспокоит превышение скорости. Правительственные номера прекрасный иммунитет от работников дорожной инспекции. Дорогой автомобиль с легкостью обгоняет другие машины, удачно проскакивает светофоры и перекрестки. Припарковался возле пятиэтажной гостиницы с броским названием «Олимпия». Из автомобиля вышел мужчина в дорогом черном костюме, русые волосы аккуратно зачесаны назад. В правой руке мужчина держит элегантный черный кейс.

Подполковник Сухов широкими шагами направился к вестибюлю гостиницы, лакированные туфли вызывающе заблестели на солнце. Весь облик подполковника кричал о роско-

ши и богатстве хозяина. Но по легенде так и было, ведь Сухов играл роль успешного и быстро богатеющего бизнесмена. А что без охраны, так прошли те времена, когда бизнесом занимались только бандиты и без группы вооруженных головорезов они боялись показаться на улице. Даже звание подполковника, у Сухова всего лишь прикрытие. Сколько псевдонимов имел Сухов, даже он затруднился бы ответить.

Бизнесмен Сухов забронировал самый дорогой номер. Президентским номер не назовешь, в гостинице провинциального городка, не реально появиться президентской особе. Да и пятизвездочным номер назвать трудно. Обычная просторная комната, с двух спальной кроватью, двумя тумбочками по краям и советским еще телевизором на массивной тумбе. Видать птицы, выше деревенских торговцев картошкой, сюда не заглядывают. Но ценник гостиница рвет, будто тут царская палата, увешанная персидскими коврами.

– Ничего, – сквозь зубы произнес Сухов, – в новой России матушке, такого не позволим!

Заказав обед в номер, подполковник скинул костюм. Оставшись в трусах и майке, расположился на кровати, вытащил из кейса секретную документацию. И погрузился в чтение разработки операции «идеальный город».

Первые десять страниц были посвящены обороту алкогольной продукции по просторам России и близ лежащих стран СНГ. Многочисленные винно-водочные заводы в основном расположенные на юге страны работают, чуть ли

не круглосуточно. Каждый день выпускают многотонными цистернами белую смерть. Только легальное производство алкоголя составляет миллионы бутылок, а сколько распространено не легальной продукции? Сколько выпито суррогата и другой спиртосодержащей жидкости? Только в прошлом году от алкоголизма ушло в иной мир сорок тысяч человек, население среднестатистического города! Ежедневно в Россию ввозится спирт нескончаемыми потоками: железнодорожными составами и водными сообщениями, но в основном нагрузка лежит на фурах-перевозчиках. Это война! И война ведется давно, с постоянной регулярностью косящая много градусной косой русское население страны.

Вообразив масштабность происходящего и количество оборота водки, Сухова передернуло. Сколько погибло людей из-за пьянства даже за последние десять лет. Столько не забрала еще ни одна война, после второй мировой: ни афганская, ни чеченская, ни другие современные военные конфликты.

Водочный бизнес подмяли под себя криминальные структуры, конечно, ведь это миллиардные прибили ежегодно. Теневой денежный оборот в два раза превосходит легальный, государственный. Что потрясает своей наглостью и дерзостью. В карманах продажных чиновников и воротил теневого бизнеса оседают ежегодные бюджеты целых республик! Воистину, Россия страна безграничных возможностей.

Сухов скрипнул зубами. Зло подумал: «Пятнадцать лет я

работал за пределами страны во благо Родины, а за это время в России многое поменялось. Теперь бывшие криминальные авторитеты являются олигархами, депутатами или просто успешными и гениальными предпринимателями. Заработавшие свои несметные богатства типа честным, кропотливым трудом»

Государство только сейчас спохватилось, опомнилось, всплыло из глубокой комы. Но уже поздно. Заразу не извести под местным наркозом, придется вырезать опухоль под корень, а заодно и прочистить весь организм от скопившейся грязи. И чистка эта начнется с простого народа. Излечив население и поставив четкие ориентиры, люди сами довершат лечение, искоренив коррупцию и бандитизм. Только тогда начнется подъем с колен Великой Державы...

Благодаря научному открытию химика Попова, появляется реальный шанс справиться с проблемой алкоголизма. Чудо-водка, изобретенная Поповым творит невообразимое. Особая консистенция химических элементов, добавленная в сорока градусный напиток, меняет организм пьющего человека на клеточном уровне. Реакция начинает происходить после приема напитка, практически мгновенно. Самое главное «водка» стимулирует мозговые клетки и физические способности. И что удивительно, чем человек до этого пил больше, тем исцеление происходит быстрее и эффективнее. Это что – самые последние пьяницы – тут же станут гениями? Интересно.

Значит, на мне лежит ответственность за безопасность операции. Организовать шпионскую сеть и внедрить людей во все структуры города. Структуры не только городские – пожарники, милиция, врачи – но и криминальные. Так же пустить людей по городу просто как прохожих, зорко наблюдающих за обстановкой и общественными настроениями в городе. Но для начала необходимо выбрать место для штаба и назначить ответственного. Со штабом будет держать ежедневную связь вся агентура, работающая в городе. Сам я, заниматься рутинной аналитикой и прополкой необходимой информации, не буду. Следовательно, назначить главой штаба нужно толкового парня, а главное молодого, энергичного, со свежей головой и неординарным мышлением. Так как специфика будущей операции не имеет аналогов в мире. И все, что будет происходить, по большому счету – чистейшая импровизация

– Да уж... – Сухов почесал затылок, зажмурившись, потер ладонями лицо. – Я сам толком не представляю, как это будет выглядеть. Я – с двадцатилетним стажем работы в разведке, как бойцовский пес натренированный анализировать буквально любую ситуацию – впервые не уверен в своих силах...

Александр Владимирович закурил неизменную трубку,

облокотился на спинку рабочего кресла, выпустил в потолок клуб дыма. Настенные часы показывают одиннадцать сорок пять, в окно светит солнышко, лучи наискось падают на пол. Через пятнадцать минут должен появиться подполковник. Интересно, что надумал Сухов. Впервые ученого ожидает работа с представителем военной профессии и любопытно услышать точку зрения человека, привыкшего относиться к людям как к боевым единицам и расходному материалу.

Часы пробили полдень и в дверь постучали.

– Войдите! – сказал Александр Владимирович, подумал: «Он что, приехал пораньше и стоял за дверью, ждал точного времени?».

– Добрый день Александр Владимирович, – в кабинет вошел подполковник Сухов. Черный костюм идеально сидит на могучей фигуре, в руке Сухов держит черный кейс. Лицо чисто выбрито, карие глаза смотрят прямо, уверенно.

Под просвечивающим как рентген взглядом ученый пожегся, почувствовал, словно в голову проник кто-то чужой. А при первой встрече, подобных ощущений, химик не испытывал. Или просто этого не хотел загадочный подполковник? Александр Владимирович хотел было попросить не использовать экстрасенсорных способностей, но вовремя смолчал. Будет глупо слышать из уст доктора наук подобную чушь.

– Присаживайтесь, – сказал Александр Владимирович, указал на стул, очки спущены на нос, глаза пристально следят за движениями подполковника.

– Спасибо. – Сухов сел на стул, положил на стол кейс, раскрыл его и достал папку. – Я подробно изучил данную документацию и пришел к выводу. Честно говоря – пахнет научной фантастикой.

– Несомненно, – ухмыльнулся профессор, затаился трубкой. – Ученые, с мировыми именами, не поверили в мое открытие! Научный мир как всегда воспринимает в штыки новаторские идеи. Но это даже нам на пользу. Нечего кричать всему миру о найденном философском камне, а то можно и по шапке получить.

– Вы правы, – одобительно кивнул Сухов. – Мы вовремя скрыли эту информацию от мировой общественности. Вы меня, конечно, извините профессор, но вам не следовало делиться идеями с возможным потенциальным противником в лице иностранных ученых. Еще хорошо, что разведка вовремя сообразила и свернула эту тему – объявив вас сумасшедшим.

– Я очень рад, что наши вездесущие Джеймсы Бонды завершили мою карьеру подобным образом, – с иронией произнес Александр Владимирович. – Всегда мечтал уйти на покой как-то необычно.

– Не утрируйте, – сказал подполковник. – Вам выпала большая ответственность по выводу России из глубокой ж..., то есть ямы.

– Всю жизнь мечтал, – сказал задумчиво Александр Владимирович, – как то помочь родине. И никогда бы не поду-

мал, что это будет – водка. Все-таки неисповедимы пути господни.

– Клин клином вышибают, – заметил Сухов. – А глядя на нынешнюю Россию – это должен быть осиновый кол. Но давайте ближе к делу.

– Давно пора, – кивнул биохимик, спросил: – Ну, так какие идеи и вопросы возникли у работника силовых структур?

– Мы изолируем город от внешнего мира, завозим партию нашей чудо водки, распространяем по магазинам и ждем. С этим все понятно. Я не могу понять, что произойдет с пьющими людьми. Они что, все станут гениями и сверхсилачами?

– Не совсем так, – сказал Александр Владимирович, забил трубку по второму разу, раскурил. – Просто у человека активизируются мозговые клетки убитые алкоголем, а попутно утраивают свою работоспособность, гоняя по телу волны положительной энергии.

– Я так понимаю. Заправский алкаш тут же становится что-то типа интеллектуала-спецназовца?

– Можно и так сказать, – кивнул ученый. – Конечно, звучит фантастически. Но мой напиток просто возвращает человеку лицо и дает надежду на завтрашний день. Вы только представьте, какая пойдет отдача обществу от людей, ищущих смысл жизни на дне стакана.

– А если этот гений-супермен возьмет дубину? – спросил

Сухов. – Вы не поднимаете такой вопрос? Вдруг люди начнут с одухотворенным лицом и милыми улыбками крушить все вокруг? А обладая умом и силой это можно делать ой как эффективно.

– Ну, обсудить проверку препарата в полевых так сказать условиях мы собственно и собрались. А чтобы пролитие крови не свершилось, и не полетели невинные головы, пригласили вас. Но давайте отложим в сторону абстрактные разговоры и перейдем к конкретике. Перед нами город Россошь, населением в шестьдесят тысяч человек, – Александр Владимирович развернул на столе карту России, ткнул пальцем на красный кружок возле Уральских гор, продолжил: – Город расположен у подножия гор и имеет только одну ветку железнодорожного сообщения, аэропорт не работает, водных путей нет, дорог выводящих из города тоже нет. Город, как нельзя лучше подходит для нашей операции.

– Взять под контроль единственную железнодорожную ветку не составит труда, – сказал подполковник. – Но для внедрения агентов в городскую жизнь потребуется время. А пока раскрывать карты перед местными властями и органами внутренних дел очень опасно. И вы знаете почему.

– Несомненно, – кивнул ученый. – Милиция и криминал тесно связаны, переплетены между собой, можно даже сказать одна родня. А нам сейчас не с руки еще и с бандитами возиться. – Биохимик тяжело вздохнул, вспомнив, что Сухов сам подполковник внутренних войск, сменил тему: – Так

что Егор Дмитриевич будем с вами идти по тернистому пути новаторства и неизвестности. И одна из основных задач стоит перед нами – дабы о эксперименте не прознали борцы за свободу в лице журналистов, иначе эти гуманисты весь мир переполошат защищая алкашей за право на безудержное пьянство. Жаль, что не практикуется прилюдная казнь, в некоторых моментах было бы, кстати, показать всему свету что нельзя, а что лъзя...

– Не думал, что ученые бывают такими жестокими, – сказал Сухов.

– С нашей беззаботной и счастливой жизнью иногда проскакивает желание пройтись по стране с пулеметом наперевес, – нервно сказал Александр Владимирович: – Так сказать почистить родину от злокачественных опухолей.

– Ничего, скоро ваше желание сбудется, – сказал подполковник.

Первую партию экспериментальной водки доставили в Россошь пятнадцати вагонным составом. Сухов сперва думал, что власти не позволят пригнать столь огромные объемы спиртного с первого захода. Но таможенные чиновники контролирующие оборот товара по городу спокойно восприняли сию новость – конечно, ведь водка самый ходовой и прибыльный товар. А чтобы не возникали вопросы по происхождению столь дивного напитка – двадцать тысяч долларов решали эту проблему. Местные власти готовы были даже посодействовать в распространении, конечно за дополнительную плату, но бизнесмен Сухов культурно отказался. А подполковник Сухов про себя подумал – недолго вам править господу чиновники – карающий меч не за горами.

Но договориться с жадными чиновниками оказалось всего лишь бумажной формальностью. Настоящим хозяином городских владений оказался криминальный авторитет с грозным прозвищем Людоед и все, что происходило или должно было произойти проходило через него. Вот и Сухову, как бизнесмену пришлось столкнуться лицом к лицу с крутым авторитетом. А точнее в только что арендованный Суховым офис подъехало трое парней, три наголо бритых «бычка» и вежливо пригласили Сухова посетить достопочтенную фигуру в лице батьки Людоеда, но ему, коммерсанту Сухову,

строго настрого наказали обращаться к Любоеду – Аркадий Петрович.

Скромное жилище местного властелина находилось на окраине города, и было огорожено двухметровым бетонным забором. Трех этажный домик был построен в виде средневекового замка: с высокими башнями по краям, с узкими окнами бойницами и имитацией рва вокруг дома, заполненного водой. Переброшенный через ров мост вел к фасаду здания.

Два черных джипа подъехали к замку. Из машин один за другим вышли крепкие парни. Все как на подбор одинаковой комплектации и в одинаковых черных костюмах, солнцезащитные очки подчеркивают киношные образы качков-охранников. Последним из машины вышел бизнесмен Сухов, непринужденно окинул взором территорию возле «замка». Интуитивно подметил каждую деталь: вдруг придется выбираться отсюда с боем – запомнил слабые места расставленных постов охраны, молниеносно засек укромно спрятанные четыре видеокамеры. Ничего нового – стандартная система безопасности. Подполковнику Сухову не составит особого труда выбраться из дома. Да и пробраться в здание незамеченным сможет – заодно набрав букет роз с шикарных клумб, расположенных вокруг рва с водой.

– Проследуем, – громом грянул подошедший двухметровый «шкаф» с приличной бритой антресолю, маленькие глазки из-под массивных надбровных дуг блеснули разум-

ной жизнью.

– Ага, – кивнул Сухов – рядом с мебельным гарнитуром почувствовал себя каким-то мальчишкой пионером, хотя сам Сухов обладал превосходным телосложением – послушно поспешил за передвигающейся башней. Мысленно порадовал себя воображаемой сценой быстрой расправы над гигантом.

Внутри дом также соответствовал средневековому стилю. Пройдя коридорчик, напичканный сканирующей электроникой, попали в огромный зал былых времен. Гигантский дубовый стол посреди залы, шикарный камин с ярко пылающими головешками, стены увешаны разнообразным оружием: от крохотного кортика, до полутораметрового двух ручного меча, под ногами шкуры диких животных.

Сухов не произвольно присвистнул. «Кучеряво живут, братцы жулики, – подумал он. – Да этот домишко – стоит больше чем весь город вместе взятый».

– Аркадий Петрович сейчас будет, – гроыхнул сверху сопровождающий Сухова охранник, пошел к выходу. Сухову послышалось, будто забрякало железо. Он что, под костюмом вместо бронежилета латы носит?

Хозяин не заставил себя долго ждать. Людоед, облаченный в длинный махровый красный халат, спустился по массивной мраморной лестнице. Местный король и властелин мира по-царски прошел к камину, сел в старинное кресло. Обратил на Сухова повелительный взор.

– В ногах правды нет, – сказал он, указал Сухову на рядом стоящее кресло: – Присаживайтесь.

– Спасибо, – пролепетал бизнесмен Сухов, сделал вид, будто раболепно внимает каждому слову и движению Людоеда. А истинный Сухов яростно подумал: «Молниеносный выпад, короткий тычок в область горла и царственная фигура криминального авторитета безболезненно отправляется на небеса!».

– Вы надеюсь, догадываетесь, зачем я вас пригласил? – спросил Людоед.

– Да, – кивнул Сухов, аккуратно присел в кресло.

– Вы, думаю, не собирались, молча приехать в чужой город и спокойно заняться бизнесом? – поинтересовался Людоед, длинными пальцами потер морщинистый лоб, на безымянном пальце блеснул увесистый золотой перстень с огромным бриллиантом: – Особенно крупным, водочным? Я, конечно, навел справки о вашей персоне. И скажу вам сразу, связи в Москве не дают вам право на личную самостоятельность в провинциальном городишке. – Людоед кашлянул, продолжил: – Подобные действия ставят под сомнения мой авторитет и я, так сказать, имею полное право ввести санкции по отношению к вам и вашему предприятию.

– Я понимаю, – сказал Сухов. – И готов полностью покрыть моральный ущерб.

– Деньги меня не интересуют. – Людоед ласково погладил перстень, прямо посмотрел в глаза Сухову, прищурился: – Я

хочу постоянную долю в нашем бизнесе. Заметьте, я сказал в «нашем». Я склонен полагать вы противиться совместному сотрудничеству не станете. В противном случае вам придется покинуть этот город, республику, а может даже и страну.

«Скорее всего, Ты хотел сказать – этот бренный мир» – мысленно усмехнулся Сухов, но вслух произнес:

– Конечно, я согласен.

– Вот и хорошо. Тогда завтра к вам в офис подъедет мой человек, и вы официально оформите бумаги на совместное ведение дел и обсудите прочую юридическую хрень.

– Хорошо.

– Егор Дмитриевич, если не ошибаюсь? – спросил Людо-ед.

– Да, – кивнул Сухов. «Больно уж вежливый этот авторитет, ни одного мата, ни одного блатного слова. Складывается впечатление, будто ведешь беседу с типичным представителем интилигенции – мелькнула мысль. – Либо что-то затевает, либо нынешнее время смягчило воровской нрав?»

– У меня один вопрос. Как вам удалось пригнать целый состав? Да еще водки подозрительного качества и производства. Без серьезных связей в верхах это не возможно. А по моим справкам оных у вас не имеется.

– Не верьте всему что говорят, – многозначительно произнес Сухов, поднялся из кресла: – Я думаю мне пора.

– Да. До скорых встреч.

– До скорых, – сказал Сухов и направился к выходу, встре-

тился взглядом с выпученными глазами бурового медведя. Гигантская голова хищника и лесного властелина победоносно висит над дверью, пасть распахнута в злобном оскале, белоснежные клыки кинжалы опасно поблескивают. Идеальное чучело – складывается впечатление, будто медведь живой, еще секунда и из стены вырвется мохнатое жилистое туловище прирожденного убийцы. «Бедное животное, – подумал Сухов. – Ты, наверное, не думал, что встретишь хищника опаснее, чем сам – в лице кровожадного и беспощадного человека».

Сухов сработал превосходно. Уже на следующий день, после открытия офиса, по городу началось распространение и продажа «чудо» водки. Низкая цена, красивая форма бутылки и приличное качество на вкус сделали водку особенно популярной среди всех слоев населения. В некоторых крупных магазинах проводились заманивающие акции: «третья бутылка бесплатно» или «купив литр, получишь полтора». За чудо напитком образовывались длинные очереди, водку брали люди вообще не употребляющие алкоголь. Буквально за сутки водочный ажиотаж охватил население крохотного городка. Горожане чуть ли не ящиками приобретали сорокаградусный алкоголь. На это и делалась ставка в эксперименте, дабы как можно быстрее распространить по городу исце-

ляющий спиртовой эликсир.

Народ, так жадно раскупающий пойло, ждал сюрприз. Ведь чтобы «чудо» водка подействовала, достаточно всего одной рюмки. И первыми счастливыми, ощутившими на себе всю прелесть исцеления, оказались люди, которые давно и крепко подсели на спиртное...

Тусклый свет одинокой лампочки с трудом разгоняет густую темноту подвального помещения. Под единственным источником света расположен массивный стол – эпохи могущества и процветания СССР – на развернутых газетах стоит трех литровая банка с маринованными огурцами, два граенных стакана, а рядом лежит полупустая пачка папирос. За столом, на деревянных ящиках сидят два мужика: в грязной рваной одежде, давно немые тела отвратительно смердят.

Семеныч, прожженный пьяница и тунеядец, трясущимися руками достал из пакета бутылку водки. Старческое лицо, от беспробудного питья, пожухло, приняло мертвенно-серый оттенок. Опухшие покрасневшие глаза при виде бутылки алчно заблестели. Семеныч, жадно облизав потрескавшиеся губы, хрипло просипел:

– Последняя. Еле успел купить, из-за нее чуть по лицу не получил.

– Жестокий нынче народ пошел, все человеческое им не чуждо, – философски заметил Гриб, неизменный товарищ и собутыльник Семеныча. Лицо сорокалетнего мужчины испещрено шрамами и синяками, а тонкие губы при разговоре обнажают беззубые десны. На голове огромная соломенная шляпа, аля Мексика, потому и прозвали его Гриб, что слов-

но сросся с ней, не снимает причудливый головной убор даже зимой.

С громким бульканьем Семеныч разлил долгожданное пойло по стаканам. Судорожно сглотнув слюну, взял граненую посуду, и многозначительно произнес:

– Ну! Не ради пьянки, здоровья ради! – И в два глотка опустошил двухсотграммовый стакан.

Гриб долго смотреть на товарища не стал, повторил манипуляцию со стаканом. Закусили подпорченными огурцами, раскурили по папиросе. Гриб, сильно затянувшись крепким табаком, довольно выпустил дым в потолок.

– Лепота, – пробасил он, хотел добавить еще что-то, но смолк, тупо уставился на Семеныча.

Гриб почувствовал, что что-то не так. В желудке, испещренном язвами, волнительно заурчало; по угробленному алкоголем организму прокатилась волна возбуждения и легкой эйфории. Похожее случается, когда с сильного перепоя опрокинешь стакан водки, но ощущение, которое испытал Гриб сейчас, было несравнимо, ни с чем. Он ждал, что градус вскипятит кровь, жаркой волной ударит в мозг, заставит забыться от реалий жестокого мира. Но произошло обратное: сознание не поддалось спиртной интоксикации, а наоборот, очистилось, словно стекла очков протерли от налипшей грязи. Мысли после долгого запоя опустившиеся до уровня инстинктов, неожиданно зашевелились. Гриб сам удивился от своих, вдруг возникших, навязчивых идей.

– Семеныч, ты, что за водку принес? – звонким, чистым голосом спросил Гриб, хрипота прокуренных легких куда-то испарилась, а в интонации проявилась сила и уверенность здорового человека.

– Самую дешевую, только сегодня завезли... – тоже изменившимся голосом сказал Семеныч. Бледная кожа больного старика приняла розоватый оттенок, а крупные мешки под глазами в мгновение рассосались.

– Что-то не так с этой паленой водкой, – твердо заявил Гриб. – Семеныч налей еще по стакану. Какой – то странный эффект у сивухи.

Пока бывшие алкоголики недоумевали, «чудо» напиток принялся за работу. Химический состав препарата на молекулярном и геном уровнях начал перестраивать клетки организмов прожженных пьяниц. Разрушенные ткани, пораженная нервная система, посаженные спиртом внутренние органы, в считанные минуты восстанавливались до идеального состояния. Сердечные клапаны, словно мощные насосы, погнали по венам кровь будущих сверхчеловеков...

Семеныч быстрым движением разлил остатки водки, протянул стакан товарищу, с сомнением посмотрел на свой.

– Что-то не больно хочется, – сказал он, поднес посуду на уровень глаз, проверил жидкость на чистоту, аккуратно понюхал. Голова Семеныча резко отдернулась, старик с отвращением сплюнул, брезгливо сказал. – Фу! Какая гадость!

Гриб свой напиток нюхать не стал, ловко опрокинул

содержимое стакана в рот. Но жидкость дальше гортани не прошла. С выпученными глазами и покрасневшим лицом он выплюнул водку на грязный, заброшенный окурками, пол подвала...

Тьфууу... – прохрипел Гриб, вскочил на ноги, с ошалевшими глазами промычал: – Пошли на свежий воздух. А то ненароком загнемся тут!

– Верное решение, – одобрительно кивнул Семеныч и тоже вышел из-за стола.

Два бомжа и верных собутыльника вырвались из затхлого подвала. Свежий воздух мощным потоком ворвался в здоровые уже легкие и прояснил бывшим алкашам их разрозненные мысли. После темноты подполья солнечный свет слегка ослепил и два товарища глупо завертелись на месте.

– Что происходит!? – беспомощно завопил Семеныч. – Какой гадостью мы отравились?

Фирма «алко-плюс» открытая три дня назад бизнесменом Суховым, расположилась на первом этаже старого трехэтажного кирпичного здания, построенного еще со времен коммунистов. Арендованные помещения представляли собой четыре жилые квартиры объединенных между собой широкими дверными проемами. На окнах красовались массивные витиеватые решетки, окрашенные в золотистый цвет, они

своей красотой словно призывали воров домушников, обратиться в офис и узнать, что же они охраняют...

Просторные комнаты пустовали не долго, уже на второй день в офис завезли всю необходимую технику: от простейшего электрического чайника, до навороченных компьютеров, стоимостью не уступающих дорогим иномаркам. На проведение операции «Идеальная Россия» государство не поскупилось, и Сухов не экономил – заказывал все лучшее. Но обустройство офиса было не единственным, куда требовались деньги, так же, для эффективности работы требовались автомобили, съем жилья для агентуры и банальные суточные на прокорм людей. В итоге выходила кругленькая сумма, и Сухов зарекся, что деньги налогоплательщиков, будут потрачены не зря. Благо на оружие тратиться не пришлось, этого добра в закромах родины столько, что можно вооружить не только Россию, но заодно и соседний Китай.

На парадном входе поставили стандартного охранника: пожилого мужчину в черном комбинезоне и с дубинкой на поясе, а в приемной, за стол посадили миловидную девушку, так сказать главного менеджера по связям с общественностью. И складывалась картина типичной среднестатистической фирмы торговавшей алкогольной продукцией, коих на просторах земли русской и не счесть.

Но во внутренних помещениях кипела работа вовсе не связанная с бизнесом. За десятками мониторов кропотливо трудились профессиональные аналитики экстренных си-

туаций и пристально следили за изображениями центральных улиц и главных точек города. Наметанный глаз специалиста замечал каждую мелочь и мог в считанные секунды определить не стандартную ситуацию, способную привести к трагическим последствиям. При помощи мобильной связи аналитический центр был един с агентами, работающими на улицах, и мог моментально координировать действия всех групп одновременно.

За дверью, с табличкой «ген. директор» находился кабинет Сухова. Сорокалетний разведчик-диверсант вжившись в роль бизнесмена-спекулянта хмуро перебирал стопки бумаг разбросанных по столу. Складывал их, то так, то эдак, пытаясь разложить их по порядку. Но грубые слова, разрывающие тишину, говорили, что справиться с задачей у Сухова не совсем получается.

– Гребаные бюрократы! – выругался Сухов. Подумав, что сам является представителем госструктур и получается, в какой-то степени виноват тоже, весело ухмыльнулся. На широком, почти всегда серьезном лице, промелькнула улыбка. Плюнув на бумажную валакиту. Он сгреб все папки в кучу и беспощадно забросил их в дальний ящик стола.

В дверь настойчиво постучали. Вежливо подождав пару секунд, в кабинет вошла секретарша. Девушку, на роль помощницы директора, по выразительной внешности похоже отбирали как на конкурс красоты. Сухов на секунду даже залюбовался, но тут, же отбросил навязчивые мысли – срабо-

тал наработанный годами механизм. Ведь для разведчика, женская красота может оказаться губительнее вражеской пули.

– Егор Дмитриевич срочно подойдите в аналитическую, – сказала секретарша, и, вильнув широкими бедрами, удалась – на последок бросила через плечо игривый, многообещающий взгляд...

Сухов, почувствовав не ладное, поспешил к аналитикам. Пройдя пару комнат заставленных чуть ли не до потолка ящиками с водкой, он попал в мозговой центр операции «идеальный город».

– Что-то пошло не так. – Обратился к Сухову старший аналитик и координатор работы агентурной сети: пожилой мужчина в строгом сером костюме, широкий лоб его беспощадно испещрили глубокие морщины, что говорит о многолетней, кропотливой умственной работе.

– Что случилось? – коротко спросил Сухов. Но цепкий взгляд агента дожидаться ответа не стал, с молниеносной скоростью глаза просканировали сидящих за мониторами людей, автоматически отметили каждую мелочь и оставили в сознании всю собранную за считанные секунды информацию.

– Поведение людей не входит в рамки ни одного запланированного ранее шаблона, – сказал старший аналитик и подвел Сухова к одному из мониторов.

На жидкокристаллическом экране показана центральная

площадь. Возле здания городской администрации, начал собираться народ. Крошечные фигурки людей выходили со всех сторон города и тонкими ручейками стекались напротив мэрии, образуя из человеческих тел нарастающее озеро.

– Поясните в чем особенность, – спросил Сухов, извлек из нагрудного кармана черную коробочку мобильного телефона. Интуиция подсказывала, что он сейчас обязательно пригодится.

– Смотрите, как идут люди, – начал аналитик: – Видите, группы образуются не обдуманно, спонтанно. Но в, то, же время в их поведении проглядывается некая слаженность. Буд-то данное мероприятие было спланировано заранее.

– Почему нет?

– Нам точно известно, что в ближайшее время крупные городские мероприятия не планировались. Агентура сообщает, что на улицах и в общественных местах разговоры о предстоящем митинге не велись. Складывается впечатление, будто люди вышли на площадь по единому сигналу. Но источник нам не известен. – Аналитик тяжело вздохнул, вытер платком пот со лба, продолжил: – Мы знаем точно, что данное действо на сто процентов связано с операцией «идеальный город».

– Поясните? – спросил Сухов, хотя ответ был ему уже известен.

– Смотрите, как одет народ. В основном контингент ниже

среднего достатка, так же беспризорные дети и бомжи. Вам это о чем-то говорит?

– «Чудо водка», – кивнул Сухов. – Но, насколько мне известно, подобные действия водка не вызывает. Люди просто должны отказаться от спиртного, ну и немного поумнеть. Но чтобы положение грозило массовыми беспорядками – это уже ЧП.

Звук, что творится на площади, отсутствовал. Но вдруг толпа единой волной отхлынула назад. Перед фасадом мэрии один за другим остановились три автобуса групп быстрого реагирования, или в простонародье, как их называют, на арене показались маски-шоу. Местный ОМОН и правоохранительные органы не были под юрисдикцией Сухова, и что может произойти далее остается только гадать...

– Тринадцатый докладывает, ситуация накаляется...

– Шестой в центре событий и вызывает подкрепление...

– Двадцать пятый, седьмой, десятый и третий направились к шестому...

Как один затараторили координаторы.

– Всех агентов к площади! Всем быть при оружии, но огнестрел применять только в крайних случаях. – Приказал Сухов старшему аналитику, направился к выходу, уже на пороге обернулся: – Я еду туда! Незамедлительно сообщать мне обо всем выходящем за рамки обычного понимания!

Черный БМВ с мощным ревом мотора сорвался с места. Сухов, левой рукой держась за руль, набрал номер профессора Попова. В динамике мобильного послышались короткие гудки. Минуты три, пока автомобиль выбирался из дворовых территорий на шоссе, на звонок не отвечали. Только когда Сухов собирался сбросить звонок, в трубе послышался уставший, старческий голос:

– Попов слушает.

– Александр Владимирович у нас ЧП, – сказал Сухов, резко, одной рукой крутанул руль. Дорогая иномарка с послушной грацией выскочила на главную дорогу и черной молнией понеслась по направлению центра.

– Что случилось?! – оживился ученый.

– Операция «идеальный город» выходит из под контроля, – быстро сказал Сухов: – Люди, потребившие водочный эликсир выходят на центральную площадь, и мне точно известно, что не фейерверки пускать.

– Хмм... – на несколько секунд задумался профессор, затем резко сказал: – Егор, я, кажется, знаю, что происходит. Перезвоню чуть позже, береги себя.

– Тьфу, блин, интилегенция... – сердито бросил Сухов, прибавил газу. Полтора тонный монстр, имея под капотом триста лошадей, хищно обошел потрепанную «ауди» и, набирая скорость, оставил ее далеко позади. Сухов лишь заметил завистливый взгляд лохматого очкарика, двумя руками

вцепившегося в руль старенькой иномарки...

Маленький городок не позволил проявить авто все свои немецкие особенности, и уже через пять минут перед лобовым стеклом красовалось пятиэтажное здание мэрии. Аккуратное, с только что произведенным косметическим ремонтом, строение городских властей выглядело белым гигантом, среди старых, серых домов простого люда. Шикарные пластиковые окна с некоей брезгливостью взирали на окружающий, мрачный мир северного городка...

Сбавив скорость до минимума, Сухов черепахой покати к главному входу мэрии. По правую сторону автомобиля уже образовалось не озеро, а целое море из разношерстного народа. Среди группы бомжей Сухов даже заметил прилично одетую пару...

Сколько же пьет людей! Поразился закаленный разведчик. Масштабность происходящего просто не укладывалась в голову. Если в провинциальном городишке такое количество подвергнутых алкоголизму, то, сколько же соберется народу в крупных мегаполисах! Но еще ладно, если соберутся в мирных целях – а если начнутся погромы и беспорядки? Тогда точно не избежать информационной шумихи на всю страну, а то и на весь мир! И надежда не гладкое проведение операции «Идеальная Россия» рухнет безвозвратно...

Сухов резко затормозил. Перед хромированным бампером остановилась пожилая женщина с котомкой в руке. Она шла через дорогу и не смотрела по сторонам, будто во сне.

Только когда Сухов посигналил, женщина повернула голову в сторону машины. Встретившись взглядом с разведчиком, женщина вдруг изменилась в лице. Старческое лицо исказило ненавистью, а глаза налились красным. Чудесным образом она запрыгнула на капот, оставив на толстом железе две вмятины.

– Ты то, мне и нужен! – даже с закрытыми окнами услышал Сухов нечеловеческий голос...

– Что за хрень! – испуганно ругнулся он. Стальные нервы бывшего шпиона задрожали как натянутые струны.

Долго раздумывать он не стал, нажал на педаль газа. Тяжелый БМВ бойко рванул с места, и перебросил через крышу старческое тело. В зеркало заднего вида разведчик увидел как женщина, как ни в чем не бывало, поднялась с асфальта и слилась с толпой...

Только когда автомобиль Сухова подъехал к оцеплению из милицейского ОМОНа, он перевел дух...

Около двухсот бойцов ОМОНа в полной боевой выкладке растянулись вдоль фасада городской администрации. Лица скрывают черные шапки и по блеску глаз и резким движениям видно – если что вход незамедлительно пустят огнестрельное оружие.

Когда дорогой автомобиль Сухова подкатил к оцеплению. То от могучей стены отборных бойцов отделился один и подошел к черному БМВ.

– Проезжайте, – коротко бросил он, указал стволом автомата Калашникова в сторону проезжей части. Армейский бронежилет и куртка с множеством кармашков делали массивную фигуру ОМОНовца еще крупнее, и голова закрытая вязаной шапочкой смотрелась неестественно маленькой. Но Сухов знал не понаслышке, что перед ним за субъект и большой головной мозг, в принципе был только помехой для бойца, работой которого являлась стрельба, выбивание дверей, ломание конечностей и челюстей. А лишние мысли могут только сбить с цели, и секунды, потраченные на размышления стоить бойцу жизни...

Сухов вышел из автомобиля. Из внутреннего кармана пиджака извлек удостоверение сотрудника Федеральной Службы Безопасности и протянул ксиву в развернутом виде представителю милицейского спецназа.

– Подполковник Сухов, – твердо сказал он. – Мне срочно требуется встретиться с главой городской администрации.

– Проходите, – сказал полицейский и отошел в сторону.

Уже возле массивных, из толстого стекла, дверей мэрии, Сухов повернулся в сторону скопления людей. До ушей донеслись разношерстные возгласы, беспощадно ругающие государство и правительство. Все выглядит, как обычный протестующий митинг, но Сухов интуитивно почувствовал, что это всего лишь ширма, скрывающая что-то другое, страшное и загадочное...

Уже через пять минут, Сухов вошел в кабинет Анатолия Ивановича Кротова, мэра города Россошь. Анатолий Иванович полный, лощавый, пожилого возраста человек. В дорогом белом костюме, он по-хозяйски расположился в кожаном кресле за массивным письменным столом. Черные редкие волосы аккуратно зачесаны назад, а чистое от лишней волосатости лицо говорило, что хозяин тщательно следит за своей внешностью.

– Здравствуйте, я Егор Дмитриевич Сухов. Подполковник Федеральной Службы Безопасности, – представился бывший разведчик, а ныне подполковник внутренних войск и по совместительству сотрудник ФСБ.

– Кхм... – поперхнулся мэр, пышущее здоровым лоском лицо чиновника покраснело. Он как рыба распахнул полные губы, дабы втянуть спасительный кислород, и сильно закашлялся. Но быстро собравшись, Анатолий Иванович чет-

ко произнес: – Извините, простудился давеча, кашель замутил. Чем имею честь помочь нашим доблестным спецслужбам?

Сухов в четыре широких шага прошел кабинет и сел напротив мэра, на мягкий, удобный стул. Карие глаза представителя спецслужб проницательно вперились в главу местной администрации.

Анатолий Иванович под рентгеновским взглядом мерзло поежился, у пожилого чиновника сложилось впечатление, будто кто-то проник в его мозг и начал беспардонно ковыряться в его мыслях. На подсознательном уровне господин мэр начал автоматически прокручивать прошлые дела и выискивать дела, где мог засветиться, что привлек внимание столь высокопоставленного сотрудника ФСБ. Но кроме сегодняшнего пикета, в общем, ничего страшного за его правление не случалось. А на мелкие делишки, в счет собственного кармана высшее правительство закрывает глаза – ведь кушать всем охота – главное не перебарщивать и не наглотать в личном делопроизводстве...

– Успокойтесь, Анатолий Иванович. Мой визит не связан с вашей профессиональной деятельностью, – сказал ровным, спокойным тоном Сухов. Всем видом говоря, что пока еще не время господину мэру придумывать различные оправдания. Но прямым, твердым взглядом Сухов напомнил, что и расслабляться не стоит.

– Я так полагаю, ваш визит связан с беспорядками на ули-

цах нашего города? – спросил Анатолий Иванович, кивнул на окно, за которым был слышен гул сотен голосов.

– Да, – коротко бросил Сухов.

– Я даже и не знаю, чем это объяснить, – беспомощно пожал плечами мэр: – Массовых митингов со времен бурных девяностых не было. Тогда голодные шахтеры железную дорогу перекрывали. Но в те трудные дни пикетировали только взрослые, крепкие мужчины. А сейчас на площадь вышли люди всех возрастов.

Сухов подошел к широкому пластиковому окну, задумчиво устремил взор на площадь. С высоты пятого этажа люди выглядели игрушечными солдатиками, и казалось, что даже в большом количестве, они не смогут совершить ничего плохого – но это была лишь иллюзия...

– Анатолий Иванович, – сказал Сухов: – Срочно вводите все городские службы в режим военного времени. Мне кажется, что митинг перед мэрией, только начало...

– Егор Дмитриевич, – севшим голосом просипел мэр, – если вы не знаете, я не военный. И понятия военного положения мне мало что говорят. А военных частей в моем подчинении не имеется.

– Короче, – сказал Сухов. – Все жизненно важные центры города усилить милицией. Больницу особенно тщательно, и чтобы врачи все были на месте. Пожарным частям быть наготове. По местному телевидению и радио предупредить граждан, чтобы без необходимости не выходили на улицу.

Понятно?

– Да, да, я все понял, – быстро закивал мэр. – Все сделаю в лучшем виде.

Сухов резко встал. Мэр от неожиданности даже нервно вздрогнул, испуганно уставился на черную рукоять пистолета, показавшуюся из-за задернутой полы пиджака. Сухов тут же поправился, скрыв дорожкой тканью холодную сталь пистолета, затем спокойно произнес:

– Слышите, о чем кричит народ? Вашей работой недовольны. Каких-то триста лет назад выволокли бы вас на площадь и прилюдно выпороли бы, за безалаберное ведение государственных дел. А в лучшем случае вздернули бы, дабы не позорил Российского государства.

– Но как вы смаете!? Я буду жаловаться вашему начальству!

Слушать жалкие нападки мэра Сухов не стал, покинул помещение градоначальника. Выйдя из кабинета мэра, он набрал номер Попова. Через несколько секунд в трубке прозвучал уставший, старческий голос:

– Я вас слушаю Егор Дмитриевич.

– Товарищ ученый, кто-то обещал мне перезвонить и прояснить меня по поводу происходящего.

– Извините, забегался и совсем забыл про вас.

– Зато я не забыл! – грозно сказал Сухов. – Вы чего за чудо сыворотку изобрели?! Люди на людей не похожи. Словно зомби толпятся на площади. Одну женщину даже сбил

на автомобиле, но ей хоть бы что, встала и пошла дальше. Еще она вела себя, будто знала меня лично. Доктор, вы выяснили, что происходит, в конце концов?

– У меня есть догадки, но нужно немного времени, чтобы все конкретно уточнить. Егор, подожди еще чуть-чуть.

– Хорошо Александр Владимирович. Но поторопитесь. Ситуация в любой момент может накалиться и уже что либо предпринимать будет поздно и в ход пойдет грубая физическая сила. Тогда точно не избежать громкого скандала.

Пока спускался по лестнице, Сухов повстречал несколько местных работников. Женщины и мужчины в строгих, соответствующих статусу, одеяниях, при виде Сухова поспешно уступали ему дорогу. Лица местных самоуправленцев из надменных личин, под тяжелым взглядом бывшего разведчика, принимали покорное выражение, а губы сами раздвигались в раболепной улыбке. Чиновники нутром ощущали, что перед ними грозный и страшный человек и старались быстрее прошмыгнуть мимо уверенно идущего Сухова. Уже на выходе из мэрии, Сухов связался с аналитическим отделом.

– Доложить обстановку, – коротко сказал он в микрофон. В наушнике зашипело, затрещало, затем послышался четкий голос главного аналитика:

– Егор Дмитриевич, ситуация на улицах накаляется. Агентура сообщает, что люди ведут себя непредсказуемо и агрессивно. В некоторых местах даже произошли столкновения.

Но пока, слава Богу, без серьезных потерь. Обошлось только ушибами и синяками.

– Всем агентам общий сбор, – сказал Сухов: – Переходим к плану Б.

Максим Буров напрягся. Под синим спортивным костюмом мышцы вздулись, образовав из человеческого тела единый монолит каменных мускул. Широкое лицо, от сильного напряжения покраснело, а на взмокшей, бритой голове заиграли солнечные лучи.

Стальная хватка слегка ослабла. Но Максим почувствовал – еще чуть-чуть, и ребра не выдержат, предательски хрустнут, острыми краями поражая внутренние органы.

– Отпусти его! – услышал Максим сквозь шум в ушах, громкий вопль Кати, затем раздались приглушенные удары, будто палкой выбивают плотный ковер.

Хватка ослабла еще, что позволило Максиму жадно хватить глоток живительного кислорода. Мозг слегка прояснился. Первой четкой мыслью возникло желание затылком захватить напавшему в лицо, что Максим и сделал. Послышался противный хруст ломаемой переносицы. Не давая опомниться, он пяткой саданул по ступне, что заставило противника присесть на одну ногу.

Железные руки, которые только что не выдавили из Мак-

сима остатки жизни, разомкнулись. Макс тут же развернулся, одновременно выбросил вперед правую руку. Громадный кулак, прочертив широкую дугу, обрушился на хлипкую челюсть нападавшего, и человек, облаченный в грязную, рваную одежду, в беспамятстве повалился на спину...

– Ты как? – взволнованно спросила Катя. Полные алые губки нервно подрагивали, а в карих глазах читалось полное недоумение. В хрупких, на вид, руках девушка держала металлическую трубку. Но Макс знал, на что способны эти женственные ручки – ими Катерина кирпичи на тренировках крушит, словно они из гипсокартона. Удивительно, как это она не смогла вырубить бомжа голыми руками, но вспомнив, как этот самый бомж только что не удавил его как ребенка, оставил мысли при себе.

– Спасибо, Кать, – сказал Макс, вытер вспотевший лоб рукавом: – Еще бы чуть-чуть и все, поминай, как звали.

– Не за что, – бросила Катя, показала пальцем на лежащего, в бессознательном состоянии бомжа: – Думаешь, надолго вырубил?

– Не знаю, – пожал широкими плечами Макс. – Свяжись с центром. Узнай, что делать в данной ситуации. А я пока созвонюсь с Антоном, пускай машину подгонит. – Пока Катя переговаривалась с центром, Максим вызвонил Антона – третьего человека их группы работающего на автомобиле. Пока они с Катей изучают обстановку в переулках и внутренних дворах домов, Антон дежурит неподалеку на проез-

жей части и готов в любую минуту прийти на помощь – имея в арсенале не слабую огневую поддержку.

Буквально через пару минут в проулок въехала синяя то-нированная «девятка». Быстро связав бомжа по рукам и ногам, Макс с Антоном оперативно погрузили бессознательное тело в багажник.

Только когда отечественный автомобиль выскочил на главную улицу и стремительно помчался в назначенное центром место, агенты дружно вздохнули.

– Что у вас произошло? – спросил Антон. Мужчина тридцати пяти лет, он выглядел обычным водителем такси. Внешность никак не говорила, что за рулем сидит прожженный секретными операциями спецагент службы безопасности. Скорее походил на примерного семьянина. Но шрам, рассекающий правую щеку явно заработан не в бытовых условиях.

– Бомж взбесился, и напал на Максима, – сказала Катя. – Еле отбились.

– Ага, – коротко бросил Макс. Вспомнив, как жалобно кряхтел в стальных объятиях бомжа, добавил. – У него была не человеческая сила! Он схватил меня, словно беспомощное дитя и чуть было не сломил как тростинку. Спасибо Катьке, высвободила из лап изувера! Даже нашей стальной леди пришлось прибегнуть к помощи волшебной палочки, – сказал Макс и громко хохотнул.

– Очень смешно, – сказала Катерина. Сидя на заднем сиденье, она игриво стукнула по затылку могучего напарни-

ка. – Знаешь, как я перепугалась. Думала все! Конец пришел нашему великому и бесстрашному Максиму.

– А по внешности бомжа не скажешь, что представляет опасность, – сказал Антон. – Худой, как моя жизнь, и с одного щелбана свалить можно.

– Ты тоже не Шварцнегер! – бросила Катерина: – Но десяток качков уработаешь только разминаясь

– Так ты не сравнивай меня, мастера боевых искусств и какого-то пьяницу-бомжа, полжизни проведенного на помойках.

– Не знаю, что за эксперимент затеяли высшие умы, – уверенно сказала Катерина: – Но что вся эта затея выльется чем-то страшным, это сто процентов...

Передвижная секретная лаборатория Александра Владимировича Попова, бывшего научного деятеля, а ныне, человека возглавляющего проведение операции «Идеальная Россия», расположилась на окраине города, в заброшенном производственном строении. Из бывшей птицы фабрики организовали, чуть ли не крепость. Сто профессиональных солдат, вооруженных до зубов, пристально охраняли периметр лаборатории. Здание в короткие сроки укрепили так, что мышь не проскочит...

В одном из помещений, уютно оборудованного под домашнюю обстановку, за столом сидят и мирно играют в шахматы Попов и его подопечный, первый опробовавший алкогольную сыворотку...

Александр Владимирович Попов задумался. Оценить положение его шахматных фигур оказалось довольно не просто. Ученый поразился тому, как быстро прогрессирует в умственном отношении его подопечный. Только три дня назад, Артур начал пробовать себя в шахматах, и уже сейчас, своей блестящей игрой, загоняет в тупик знаменитого на весь мир профессора химико-биологических наук. А ведь он даже не прочитал ни одного пособия посвященного этому интеллектуальному развлечению.

– Превосходный ход, – сказал ученый, поверх сдвинутых

на нос очков, бросил прицельный взгляд на Артура. Смуглое лицо, бывшего беспробудного пьяницы, с момента принятия эликсира координально изменилось. Пожухлый, измученный долгими запоями, сорокалетний старик – преобразился в статного молодцеватого мужчину.

– Ваша очередь, Александр Владимирович, – с легкой ехидцей произнес Артур, развел над шахматной доской ладони. Черные как вороново крыло глаза при этом азартно блеснули. Исцеленный мозг уже знал, еще десяток ходов и король – одного из умнейших людей планеты – окажется между молотом и наковальней.

– Хочу у тебя спросить, Артур, – сказал ученый. В надежде произвести сокрушительный гамбит, походил пешкой. Довольный собой и поглаживая щетинистый подбородок, он поинтересовался: – Как ты смотришь на вопрос пьянства в России?

– Извечная тема для бестолковых дискуссий, – сказал Артур. – Особенно любят ее обсуждать под рюмочку и с умными лицами. Девяносто пять процентов русских людей злоупотребляют алкоголем от безысходности. Безработица, мизерные зарплаты и пенсии, темное, неизвестное будущее заставляют людей идти в крайность и забываться в алкоголе.

– Но кто мешает русскому человеку найти хорошую работу, жить, в конце концов, как нормальный человек? Трудиться, заводить семью, радоваться жизни!

– Александр Владимирович. Вот вы ученый с мировым

именем, а мыслите приземлено и плоско, – сказал Артур, мило улыбнулся. – Такую отговорку, мол, русский пьяница и тунеядец придумали люди, развалившие могучую империю СССР, не мне вам говорить, кого я имею ввиду. Недаром Горбачева наградили нобелевской премией! Развалить самую могучую державу планеты много стоит, конечно не без поддержки извне! Хотите сказать, практически всю промышленность государства изничтожил русский мужик? Ушел в запой, и тут же встали фабрики, заводы, металлургические гиганты? Сельская промышленность практически сошла к нулю, из-за того, что русский мужик вовремя не опохмелился? Это просто смешно!

– Я понимаю... – кивнул Попов.

– Россия, единственная страна в мире! – жестко перебил Артур. – В которой во главе народной идеи стоят не деньги, не материальные богатства. А вера в справедливость, доброту, всеобщее счастье на земле! Я, конечно не беру в расчет олигархов – это племя не имеющее родины – они подвластны мамону! Русский народ уже два раза, за последние двести лет, спасал человечество от порабощения сатаной – Наполеон, Гитлер его прислужники! Грядет третий! Русский человек по доброте своей душевной поддался западному разложению моральных устоев. Но в чем сила русского – избитый, искалеченный, и униженный он все равно встанет с колен, возьмет дрын в ослабшие руки и как следует навалит обидчику!

– Хочешь сказать, хлынувшая с запада свобода, погубила страну? – спросил Александр Владимирович. Он с интересом наблюдал, как ведет дискуссию бывший алкаш. А ведь месяц назад и двух слов связать не мог.

– Свобода? – ухмыльнулся Артур. – Доступная порнография, алкоголь, наркотики, жалкое вещание по телевидению – выбор рабов! Истинная свобода в запретах! Чем в большем человек себе отказывает, тем свободней его внутренний мир, а душа набирает могучую силу!

– Ты веришь в Бога? – поинтересовался ученый. – Но научные законы говорят...

– Профессор, – снова перебил Артур. – Не прельщайтесь насчет законов физики, они тоже не из пустоты возникли. Достаточно взглянуть на всю сложность строения простейшей органической клетки, чтобы понять – случайно жизнь произойти не могла, по тому же закону Дарвина о эволюции видов. А молекула ДНК, несущая в себе информацию на сотни энциклопедий, явный факт вмешательства свыше! И наука не в состоянии ответить на такой простой вопрос как происхождение человека, да и всего живого на земле.

– Если человека создал Бог, – сказал химик с явной усмешкой. – То почему позволяет твориться бесчинствам на земле? Кровавые войны, голод, беззаконие – творились во все времена! Почему Бог не прекратит все зло единым велением?

– Разве родитель вмешивается в дразги своих детей? – во-

просом на вопрос ответил Артур. – Просто говорит, что это плохо, и говорит, как правильно надо поступать, но практически все ссоры детей остаются без внимания взрослого, и уже сам ребенок, от полученных знаний, решает, как ему поступать. Вся жизнь человека подобна куколке бабочки – кто-то так и остается в коконе, а кто-то, отрастив крылья, растет дальше.

– Если все так просто, почему религия существует как бы в стороне от жизни большинства людей?

– Заблудшего человека проще держать в рабстве, бросать в бессмысленные войны и умирать за чужие амбиции. Человеку, думающему, что после смерти будет только пустота, ничто – легче идти на смерть. Им проще руководить и внушать свои взгляды.

Беседу прервал перезвон мобильного телефона в кармане химика.

– Извини Артур, я отойду на пару минут, – сказал Попов.

– Да, да, конечно, – спокойным тоном произнес Артур. Проводил взглядом уходящего ученого.

Когда Попов вышел, Артур закрыл глаза. Несколько раз глубоко вдохнул, расслабился. Мозг заработал ритмичнее, погнал мысли быстрее – с каждой секундой разгоняя импульсы между нейронами в сотни раз. Перед внутренним взором замелькали картинки, красочные образы внешнего мира, лица каких-то людей, в грязных одеждах.

Сознание уловило чужие мысли, желания. Мозг Артура,

как процессор мощнейшего компьютера, считал информацию сотен людей, и в долю секунды установил внутреннюю связь с каждым человеком. Уже через минуту, Артур знал всю обстановку в городе: кто руководит правительственным аппаратом, кто господствует в теневых структурах. Схема улиц и всех прилегающих к городу территорий возникла перед внутренним взором в мельчайших подробностях. Оставалось только распределить роли для новобранцев его будущей армии...

Артур ждал этого момента целую неделю! Для простого человека, неделя короткий срок. Но не для него. Артур теперь стал не обычным человеком. Мутации клеток, вызванные водочным эликсиром, заставили работать мозг на сверхскоростях, и следовательно окружающий мир стал смотреться по-другому. Неделя, прожитая обычным человеком, растянулась для него на месяц. Способность ускорять химические процессы в головном мозге, дала, кучу времени для продумывания планов. Пока тело спокойно отдыхало в мягкой кровати, мозг работал подобно научному институту: разрабатывал идеи, генерировал их, сопоставлял с другими, просчитывал возможные варианты и последствия...

В прошлой жизни Артур был неудавшимся поэтом. Романтиком с большими амбициями! Готовый, ради своей идеи не только марать листки бумаги, но и получать по лицу, за настойчивое навязывание своих взглядов окружающему миру!

Как и любой писатель, Артур полагал – что он единственный на всем белом свете достойный и гениальный! А его стихи и поэмы удостоены больших похвал и огромных тиражей. Но когда люди вместо восторженных отзывов, стали беспощадно критиковать его творения, Артур брызгал слюной, доказывая свою индивидуальность. Не понимая, чем обусловлено мнение народа, он кричал, что все тупые, а он единственный, кто способен занять лидирующую нишу в писательском ремесле!

Из года в год, Артур штурмовал издательские форты. Брал наскоком, держал изнурительные осады, делал диверсионные вылазки в стан неподдающегося врага. Но все оказывалось безрезультатно! Серьезные издатели, в строгих костюмах, оставались незыблемыми как горы.

Постепенно горе-поэт начал спиваться. Заливая каждое проигранное сражение, литрами спиртного.

Но вдруг, жизнь дала ему другой шанс проявить себя! Появление интернета сделало возможным безгранично выкладывать свои нетленки на страницы литературных порталов. Артур возопил в восхищении! Теперь он станет настоящим писателем, и люди наконец-то увидят во всей красе его талант! А те издатели, которые недооценили его гениальности, будут в очереди стоять, дабы он разрешил что-нибудь напечатать...

Но какого же было его разочарование, когда на ВЕЛИКИЕ произведения, ГЕНИАЛЬНОГО поэта, посыпались сокру-

шительные отзывы, повергнувшие Артура в пропасть уныния и нестерпимых депрессий...

Алкоголь стал единственной отдушиной в его жизни, и Артур не стал сопротивляться Дионисовым силкам. Уже через полгода Артур не мог прожить и дня без постороннего допинга, а через три года борьбы с депрессией сделался из неудавшегося поэта, заядлым алкоголиком. А через десять лет ежедневного пьянства это был уже не человек – а мусор, отброс гражданского общества – ради бутылки водки способного продать родную мать...

Уже когда Артур потерял все: семью, друзей, квартиру, машину, работу, да просто желание быть на этом свете – его подобрал Попов и своим экспериментом вернул к жизни.

Уже на следующий день после принятия эликсира, Артур стал другим человеком. Физически абсолютно здоровым – организм, под влиянием химических процессов, приобрел иммунитет неограниченной силы! Клеточное строение мозга необратимо менялось, так же менялось и восприятие окружающего мира...

С развивающимся интеллектом, развились и чувства восприятия окружающей действительности. Пять чувств, свойственных обычному человеку, усилились в десятки раз. Добавились так же новые, пока еще с трудом воспринимаемые Артуром из-за их новизны и сложности. Но что они несут таинственную мощь, Артур понял сразу, хотя и не смог их применить, видимо требовалось время, чтобы к ним при-

выкнуты и научиться управлять...

Еще через двое суток, Артур вспоминал прошлое, как дурной сон. Приобретенные способности вывели разум бывшего пьяницы на недостижимый уровень обычного человека. Он впитывал всю доступную информацию как губка – десятки толстых книг принесенных ученым – хватало буквально на минуты. Но большую часть новых знаний Артур приобрел из окружающей среды. На самом деле мир несет в себе огромные пласты знаний, и следует только приложить немного усилий, чтобы уловить ту нить, когда интуиция сливается с точным знанием и мозг моментально выдает готовый ответ на интересующий вопрос...

Артур возликовал от появившихся возможностей мозга. Поэт-неудачник в прошлом, в нынешнем состоянии почувствовал такой прилив вдохновения и уверенности, что теперь сможет свернуть литературные горы! Под наитием сверх музыки, он исписал десятки листов, и в короткий срок выдал готовый роман. Ученый был первым читателем его творения, который искренне похвалил за прекрасное произведение. Артур впервые за много лет почувствовал себя счастливым. Неужели, думал он, удача повернулась к нему лицом!

Но Артур не долго, радовался прекрасным минутам творческого подъема. С чудесными сверхспособностями к Артуру вдруг пришло ясное осознание, что не литература, его истинное призвание. И что Всевышний, дал ему возможность

изменить не только свою жизнь, но и повлиять на несправедливое развитие человечества.

С маниакальными мыслями, что его настоящая цель это изменить мир! Артур направил все свои усилия на продумывание будущих действий. Понимая, что одному, ему не справиться с возложенной на него сверхмиссией, Артур своим поведением доказывал ученому, что эксперимент удался, и можно приступать к исцелению народа. Люди, попавшие под влияние чудо эликсира, будут увесистым подспорьем в его трудной затее...

И вот настало время для решительных действий! Единым мысленным приказом Артур направил толпу на центральную площадь города, дабы привлекли все внимание на себя. Две отдельные группы, он бросил, для выполнения основных задач...

По телу Артура прошла горячая волна, обдала каждую клеточку организма жарким пламенем. Тело бывшего пьяницы менялось с каждым днем и Артуру приходилось прикладывать титанические усилия, чтобы сдержат мутацию организма и держать оболочку человека в неизменном состоянии. Но желание сбросить слабый, людской облик становилось невыносимым, и Артур уже знал точно, завтра его личность окончательно выйдет на новый уровень эволюции сверхчеловека, оставив все человеческие слабости в прошлом.

«Еще чуть-чуть, – напряженно подумал Артур. – Оста-

лось только узнать формулу сыворотки и можно выбирать на свободу».

Попова не было всего пять минут, но для сверхсознания Артура, словно неделя прошла. За это время он успел полностью взять под контроль всех людей попавших под влияние чудо алкоголя. Связав невидимыми нитями сознания людей, Артур начал сколачивать из будущих сверхчеловеков свою армию. Пока небольшую, но узнав формулу, он выведет человечество на новый уровень процветания. Люди будут противиться силовому воздействию, но разве смогут рядом ужиться бесстрашный тигр и трепетная лань? Кому-то природой предрешиено погибнуть...

– Итак, на чем мы остановились? – спросил Попов.

– Ваш ход, – сказал Артур, указал на шахматную доску. Смуглое лицо «подопытного №1» спокойно, словно из воска, не дрогнет ни один мускул. Он уже знал наперед, как будет вести себя ученый. Начнет с азартом расспрашивать о взглядах на жизнь, с радостью отмечать про себя, какой он молодец, что создал столь чудесный напиток, способный из потерянного человека сделать достойную личность. Артуру на мгновение даже стало жаль пожилого ученого. Старик хотел сделать мир лучше, помочь потерянным людям найти себя. И у него это получилось! Мир изменится, но изменится так, что места не будет на этой планете слабым человеческим качествам: как физическим, так и духовным. Но сначала прольется море крови – и самое страшное, что это неиз-

бежно...

Около часа длился жаркий разговор о настоящем и будущем России. Попов в восхищении спорил с подопытным, о перспективах государства Российского, о том, как сделать так, чтобы народу жилось лучше, а правительство продуктивно решало проблемы народонаселения. Александр Владимирович от пылких споров даже вспотел, морщинистое лицо покрылось испариной, а глаза в неистовом азарте сверкали молниями.

После очередного увесистого довода, ученый громко вздохнул:

– Фу, надо передохнуть, – устало сказал Попов, вытер взмокший лоб носовым платком. – Я уже старый стал, для таких задушевных дискуссий. Сердечко, не ровен час, выпрыгнет из груди.

– Александр Владимирович, – сказал Артур. У первого сверхчеловека вдруг возникла интересная мысль. – А вы не пробовали на себе испытать воздействие, созданной вами, чудо сыворотки? Тогда и здоровье беспокоить перестанет, да и чувствовать себя в стократ лучше будете.

– Думаешь, не думал? – улыбнулся Попов. – Первой мыслью было применить на себе. Но, увы, человеку, не употребляющему злостно алкоголь, сыворотка бесполезная спирто-содержащая дрянь. Чтобы препарат начал действовать должны произойти необратимые изменения в клетках после длительного употребления спирта. А я, к нынешнему сожале-

нию, с юношества не употребляю градусо содержащие напитки.

– А если начать употреблять сейчас? – спросил Артур, уже мысленно прокрутил возможные сценарии, как перетянуть ученого в свои ряды сверхлюдей.

– Как-то глупо выйдет, – протирая линзы очков, сказал химик. – Создать препарат для борьбы с пьянством, но при этом самому спиться. Да и где гарантии, что не помру раньше, чем организм примет нужное состояние?

– А если будет сто процентная уверенность, что все пройдет нормально? – спросил Артур. В который раз послал мысленный сигнал, пытаюсь проникнуть ученому в мозг, но острая как кинжал мысль столкнулась с невидимым щитом. Перед обычным человеком его телепатические способности оказались бесполезны...

– Но все же, если рискнуть? – поинтересовался подопытный №1. Походил ферзем, загоняя короля ученого в угол. – Вы не представляете, какие возможности перед вами откроются! Забудете о болезнях, ваш и так мощный мозг обретет практически безграничные возможности! Ради этого, я думаю, рискнуть стоит.

– Молодой человек, – улыбнулся Александр Владимирович. – Мне уже седьмой десяток идет, и предпринимать авантюрных решений, уже как-то не по статусу. Хотя и есть одна заманчивая идея...

– Какая? – насторожился Артур, но смуглое лицо не вы-

казало никаких эмоций. Появляется шанс одним выстрелом убить двух кроликов – узнать не только рецепт сыворотки, но и подчинить себе великого ученого, а это многого стоит...

Александр Владимирович мило улыбался, делал вид, что просто по-дружески беседует со своим подопечным. Но в голове ученого кипела мысленная работа. Поведение Артура за последний день координально изменилось. Подопытный стал вести себя гораздо наглее и увереннее. Списывать все изменения только на действие сыворотки? Слишком просто!

Сухов звонил и сказал, что на площади города собираются люди с агрессивными настроениями. И весь контингент явно находится под действием исцеляющего эликсира.

И изменившееся поведение Артура совпадает с моментом распространения чудо водки в народ. Не может ли все это, быть связанным между собой?

Что если между Артуром и другими людьми, употребившими их водку, возникла какая-то связь? Ведь недаром Артур так рьяно поругал государственную власть. А люди, собравшиеся на площади, так же скандируют антиправительственные лозунги. Ясно как день, все это действо одного поля ягода...

Да и что-то больно настырно Артур склоняет его подвергнуться влиянию сыворотки. Хочет завладеть его мозгом? Подчинить себе его волю так же, как он подчинил себе тех людей на площади? Но зачем ему это? Какие стремления сокрыты в его измененной голове?

Не совершил ли он, ученый мирового уровня, непоправимую ошибку, выпустив на свет что-то жуткое?

Сухов вышел на широкое, облицованное черным гранитом, крыльцо городской администрации. Толпа митингующих людей заметно приблизилась. Стали отчетливо слышны дерзкие лозунги и ругань в адрес местных властей.

Омоновцы, чуя неладное, плотнее сомкнули ряды. Тренированные тела напряжены. До крепких, физически и психологически, бойцов доходят волны нарастающей агрессии. Сухов по мельчайшим признакам определил, как люди в черных масках и массивных бронежилетах, испытывают явный дискомфорт. Даже грозное оружие в крепких руках не придает полной уверенности, а даже наоборот, еще больше нагнетает стрессовую ситуацию.

Сухов тоже ощутил, как воздух буквально кишит сильными эмоциями. Буд-то только что прошла сильная гроза и весь мир наполнен тяжелым озоном. Наверное, подобная обстановка витала в древних временах, когда в чистом поле встречались два противоборствующих войска, когда ветер гонял скопившуюся в тысячах сердец неистовую ярость и ненависть...

По упругому, жилистому телу сорокалетнего военного прокатилась волна трепетного страха. Чувство сомнения и неуверенности закралось в груди, сжало сердце, заставило усомниться в правильности их поступков. Стоило ли пы-

таться изменить судьбы сотен людей? Ведь природа не любит грубого вмешательства человека в ее промысел и может жестоко наказать...

Толпа, единым порывом, снова сократила расстояние. Уже стали отчетливо видны искаженные ненавистью лица.

– Центр, как обстановка в городе в целом? – спросил Сухов в микрофон, прицепленный к воротнику пиджака.

– Похоже, что все события развиваются только перед мэрией, – ответили в наушнике. – Практически все группы спецагентов рассредоточились по периметру центральной части города. Ждут дальнейших указаний.

– В происходящее не вмешиваться, – сказал подполковник. – Только в экстренных случаях.

Синяя девятка с тонированными окнами лихо обогнала массивный грузовик, с шипением колес об потрескавшийся асфальт, круто повернула на перекрестке. Рессоры натужно скрежетнули, где-то опасно треснуло – сложилось впечатление, что автомобиль сейчас рассыплется на части. Но машина выдержала сильной нагрузки, выпустив из-под задних колес столб дыма, помчалась дальше.

За рулем, сосредоточенно сидит мужчина. Безобразный шрам, хищно прорезает правую щеку, а глаза – охотника настигающего жертву – пристально следят за дорогой. Ря-

дом с водителем, бритоголовый парень, крепко сжимает горячую рукоять пистолета ПМ. Позади них, хрупкая, с резкими, но по-своему красивыми чертами лица, затаила дыхание девушка. По бледному лицу видно, что напряжена – она нервно покусывает верхнюю губу, жемчужно-белыми зубами. На коленках девушки лежит огромный по ее меркам, автомат Калашникова.

– Что все-таки произошло? Ты можешь объяснить нормально? – спросил Антон, ловко крутанул руль. Девятка, скрежеща суставами механизмов, свернула в очередной поворот.

– Центр сообщил, что городская администрация подверглась нападению. В эпицентре находится подполковник Сухов. Все группы направляются к мэрии, – ответила Катерина. Голос девушки мелко дрожал, а длинные, тонкие пальцы подрагивали – для молодой сотрудницы сегодня выпало первое боевое испытание.

– Какое нападение?! – повернул бритую голову Макс. – Там же вооруженные бойцы ОМОНа? Какое дурачье полезет на вооруженных, безбашенных людей?

– Мне почем знать, – резко сказала Катя, подрагивающей ладошкой взялась за холодную сталь самого смертоносного автомата в мире. Тут же почувствовала прилив сил и уверенности. – Центр предупреждает, что люди, подвергшиеся воздействию водки, действуют не совсем как обычные люди.

– Как это? – одновременно спросили оба агента.

– Как в кино, нереально быстро и неуязвимы.

Вдруг в багажнике бухнуло, заскрежетало. Катерина от неожиданности аж подпрыгнула, испуганно посмотрела на товарищей. Мощный удар повторился снова, машину вильнуло так, что Антон с трудом удержал автомобиль на дороге.

– Что за хрень?! – воскликнул Максим. – Антоха, тормози!

Оставляя на асфальте длинный след жженой резины, машина остановилась. Тут же, задняя дверь москвича девятой модели, отлетела в сторону – словно изнутри ударили тараном. И из грузового отсека автомобиля выскочил мужчина. Узкое лицо пепельно-серого цвета излучает беспредельную ярость, а глаза горят ярко красным, словно внутри полыхает неистовый пожар. На запястьях висят браслеты от разорванных наручников, на ногах болтаются клочки веревки.

Из машины высочил Макс, на широком лице растерянность и удивление. Увидев бомжа, который недавно чуть не задушил его, Макс вскинул пистолет.

– Не глупи! – выкрикнул он, взял на прицел лоб мужчины. Палец на спусковом крючке, готовый в любую секунду надавить скобу и вышибить из несчастного часть мозга. Убивать ему приходилось и раньше, и сомнений, что выстрелит, у Макса не возникло.

– Оружие может принести тебе вред, – скрипучим, не человеческим голосом произнес бомж. – Уходите с миром,

и может, останетесь целы.

– Чего?! – брови Макса взлетели на лоб. Чего-чего, но такого поворота событий спецгент не ожидал. Мощный, как ствол многовекового дуба, обладающий железной выдержкой и привыкший действовать на грани жизни и смерти, Максим в недоумении уставился на изменившегося бомжа.

– Уходите, – повторил бомж. – И я вас не трону.

Из машины аккуратно выбрался Антон, тоже прицельно вскинул пистолет, пошел обходить бомжа-сверхчеловека с другой стороны. Катерина выбираться из автомобиля не решилась, из окна наблюдала за действиями напарников, только дуло тяжелого автомата нацелила на щуплого бомжа в грязной, вонючей одежде.

Бомж отрицательно покачал головой, пылающие огнем глаза вспыхнули ярче. Агентов обдало горячей волной, словно из огромной производственной топки. Максим крепче сжал рукоять пистолета, бросил мгновенный взгляд на Антона, в надежде, что тот, своими действиями как-то разрешит сложную ситуацию. Но Антон тоже замер, не зная, что предпринять – вроде стрелять повода нет, а подходить ближе – к человеку с мертвенно-серой кожей и горящими адским огнем глазами – даже у выдавшего виды сотрудника ГРУ не хватило смелости.

На минуту зависла мертвая тишина. Улица, посреди которой остановились, пуста и безлюдна, и только из окон рядом стоящих серых пятиэтажек выглядывают любопытные лица

случайных свидетелей.

Максим затаил дыхание, указательный палец слегка надавил на курок, еще немного и нервы сдадут, тогда сгустившуюся тишину рассечет оглушительный выстрел. Но время словно остановилось, только бешено стучит сердце, тяжелым мотком ударяя по барабанным перепонкам.

Вдруг гнетущую тишину разорвал громкий хлопок, затем еще один и еще. Со стороны центра города слышались короткие автоматные очереди, гулкие одиночные пистолетные выстрелы.

Макс вздрогнул, палец сам нажал на спусковой крючок, ладони, крепко сжимающие рукоять встряхнуло. По траектории, пуля должна была угодить точно в переносицу бомжу. Но Макс совсем растерялся, когда на том месте, где должен был валяться бомж с дыркой во лбу, образовалась пустота.

Глаза уловили мимолетное движение, воздух прочертила призрачная тень. Затем Максим ощутил мощнейший удар в грудь. Словно столкнувшись с капотом автомобиля, отлетел на несколько метров назад. Пока летел, увидел, что Антон среагировал моментально и стреляет в то место, где возник бомж. Так же заметил, как в салоне автомобиля вспыхивают короткие вспышки огня – это Катерина выдала длинную очередь из «калаша»...

Свинцовые сгустки должны были искромсать незащищенное тело, но бомж снова среагировал моментально. Предвидя заранее поступки агентов, бомж мощным прыжком,

взвился в воздух. Приземлился на крышу автомобиля, оставив на толстом железе глубокие вмятины, словно худощавый человек был не из костей и мяса, а был высечен из монолитного камня. Задерживаться на крыше, он не стал, длинным скачком преодолел десять метров. Оказавшись на противоположной стороне улицы, бомж сказал не человеческим голосом. Не громко, но все отчетливо его услышали:

– Грядет новый мир! Не вмешивайтесь и покоритесь! Иначе ваши имена грянут в небытие... – сказав это, он быстрыми скачками достиг пятиэтажного панельного дома. Ловко, в считанные секунды, бомж по балконам забрался на крышу и скрылся из виду...

– Ни черта себе... – сказал Максим, потирая ушибленную грудь, поднялся с грязного асфальта.

– Ты как? – заменяя опустевшую обойму, спросил Антон.

– Живой, пока... – ответил Максим. – А ведь мог с легкостью меня убить! Интересно, чем это объяснить?

– Хорош рассуждать! – из автомобиля раздался звонкий голос Катерины. – Поехали!

Открыв дверцу машины, Макс помедлил, посмотрел на крышу, где скрылся сверхбомж. Там, за домом, находится городская администрация и центральная площадь. Многочисленные выстрелы, возвещают, что сейчас там жарко как в аду...

Аркадий Петрович Поплавский, по кровожадной кличке Людоед, взял с журнального столика пульт от телевизора. Удобно устроившись в кожаном кресле и вытянув ноги, что аж затрещали суставы, он нажал на красную кнопку. Метровый жидкокристаллический экран, закрепленный на стене, возвестил о начале работы загоревшимся зеленым индикатором. Но вместо картинки, на плоском мониторе зарябило помехами. Людоед пощелкал каналы, но безрезультатно. По всем каналам противно шипело серое полотно, означавшее отсутствие сигнала...

– Сегодня же суббота, профилактик быть не должно, – сам себе сказал Людоед.

Поднявшись из мягкого кресла, криминальный авторитет сладко потянулся, подошел к широкому окну. Во дворе его шикарного особняка красиво цветут алые розы, вперемишечку с прекрасными тюльпанами. Аккуратные дорожки, выложенные красным мрамором, причудливо извиваются вдоль разноцветных клумб. Декоративные деревца, больше похожие на игрушечные, по углам двора изящно обрамляют цветочную гармонию. Вокруг дома-крепости вырыт водный канал, дополняющий картину средневекового замка.

Всю эту красоту охраняет от сурового внешнего мира высокий кирпичный забор. Две высокие башни, с узкими бой-

ницами, вместо окон, красиво возвышаются по краям забора. А в центре толстой стены красуются двустворчатые железные ворота, способные выдержать и прямое попадание танкового снаряда.

Во дворе прогуливается охранник, двухметровый громада с ружьем на плече. Он с умным, задумчивым видом на квадратном лице что-то вертел на ладони, хмурился. Людоед даже с высоты второго этажа слышал, как скрипит мозг в пуленепробиваемом черепе.

Проженный тяжелой тюремной жизнью авторитет, усмехнулся. Вспомнился случай, когда в его бурной молодости в камеру загнали вот такого же – огромного и страшного. Парень как деревенский бык, аж бурлил дикой силой и агрессией. Людоед как сейчас вспомнил мертвую тишину, воцарившуюся в камере. Зэки словно окаменевшие уставились на гиганта, которому пришлось буквально протискиваться через проход, чтобы попасть в камеру, а когда вошел – непроизвольно сглотнули слюну, ощутив присутствие нечеловеческой мощи. Людоед тогда реально струхнул. Еще бы! Держать самообладание и не выказывать никаких эмоций, в разговоре с человеком способного одним ударом выбить жизнь даже из дикого тура – Людоеду многого стоило. Он и сам был в тридцать лет не робкого десятка и обладал достойной мускулатурой опытного бойца улицы и тесных помещений зоновских камер. Но рядом с человеком-башней Людоед впервые усомнился в своем превосходстве крутого,

славящегося своими авантюрными деяниями, человека. Какого же было удивление Людоеда, да и всех присутствующих сидельцев, когда гигант вместо злобного оскала и оглушительного рыка льва, доброжелательно улыбнулся и по детски, стеснительно представился. Людоед за свою жизнь уяснил одно главное правило жизни – истинно силен не тот, у кого мышцы больше и харя ширше, а тот, кто доказывая свою правоту, может не задумываясь выпустить кишки оппоненту и намотать их на окровавленный кулак...

Размышления Людоеда прервал тихий стук в дверь.

– Да! – коротко бросил он.

В кабинет вошел Пуля, мужчина средних лет, в белом, аккуратно выглаженном костюме он больше походил на банкира или успешного предпринимателя, чем на главного помощника теневого короля преступности.

– Аркадий Петрович, у нас возникли технические проблемы, – сказал Пуля, под пристальным взглядом Людоеда, потупил взор.

– Что случилось?

– Сигнал спутниковой антенны пропал, – осторожно, словно боясь спугнуть трусливую птицу, сказал Пуля.

– Это я уже знаю, – небрежно бросил Людоед, указал на телевизор.

– Это не все...

– Что еще?

– Пропали телефонные сигналы. Как домашнего, так и мо-

бильников. Интернет тоже отключен, – быстро сказал Пуля. – Техники ломают голову, но так ничего и не выяснили. Говорят, мол, такого не может быть, и сразу все пропасть не может.

– Только если не вмешались госструктуры, – сказал Людоед резко, глаза, в предчувствии опасности, сверкнули молниями. Мозг, натасканный моментально решать трудные ситуации в ментовских облавах, начал искать ответ данному вопросу.

– Мы ведь всем заплатили за год вперед, – осторожно сказал Пуля.

– Может быть, уровень выше будет, чем местные шавки, – сказал Людоед, посмотрел в окно – глаза опытного рецидивиста пробежали по окрестности. За забором единственная дорога и густой лес, можно не замеченным подобраться прямо к кирпичной стене дома-замка. Просто сказка для спецназа. Людоед пожалел, что когда отстраивал свои хоромы, не очистил от леса территорию, прилегающую к дому. Да вроде, на тот момент, опасаться некого было – да и какой сумасшедший полезет в дом к самому крутому человеку в северной республике, и одному из авторитетнейших людей страны?

– Местные предупредили бы...

– Всех под ружье! – грозно рявкнул Людоед. Интуиция подсказывала, что это все не случайно – ой как не случайно! Да еще вспомнился новый бизнесмен, с большой парти-

ей водки. Явно не просто так нарисовался в его маленьком городишке...

– Есть! – по-армейски четко отчеканил Пуля, вышел из кабинета.

Оставшись наедине, Людоед сел в кресло, расслабился, прикрыл глаза. Замедлив дыхание, он прислушался к внутренним ощущениям. Выкинул из головы все мысли, стараясь очистить возбужденное сознание от образов сорняков. Через минуту должно прийти полное отрешение от суеты окружающего мира. И тогда внутреннее «я», обладающее невообразимой интуицией и чувствительностью к тонким материям, примется за работу, на астральных уровнях выискивая ответы на возникшие вопросы. Этой практике Людоед научился на зоне. Будучи еще относительно молодым, он скептически относился ко всяким неестественным штучкам, типа телекинеза или экстрасенсорики. Но когда к нему в камеру посадили одного якута по кличке Шаман, молодой Людоед – полный животной силы и обладающий аппетитом голодного хищника – воочию ощутил на себе все прелести тайных практик северного народа. Благо Шаман не влезал в зоновские дела и держался в стороне от тюремной суеты и зековских разборок. Тогда-то Людоед и научился медитировать и входить в транс, фокусируя скрытые человеческие резервы в единый кулак. Пораженный эффектом Людоед тогда умалил Шамана научить чему-нибудь еще, но таинственный якут только улыбался загадочно, смотря узким взором прямо

в душу криминальному авторитету. Когда прощались, якут загадочно предрек еще одну встречу с ним. Странно было то, что встреча эта будет не на зоне, а где-то в лесной глуши, северного края...

Пуля вышел во двор, нервно прикурил сигарету. Следом за ним показался Болт – начальник службы охраны. Косая сажень в плечах, облачен в камуфляжный костюм, широкую грудь прикрывает удобный, легкий бронежилет, в руке у Болта скорострельный израильский «узи».

– Люди все на местах, – сказал Болт. – Дом охраняется лучше, чем у президента.

– Смотри мне, – сказал Пуля, выпустил носом две густые струи табачного дыма. – Головой ответишь, если что...

– Обижаешь! – сказал Болт уверенно. Бывший капитан-десантник, отлично знал свою работу и команду, для защиты Людоеда, подобрал с профессиональной тщательностью. – Мои бойцы специалисты своего дела, и лучше погибнут достойно, чем подведут на боевом посту!

– Хорошо, – одобрительно кивнул Пуля. Уверенность начальника охраны успокоила, натянутые как струны, нервы помощника Людоеда.

Небо было весь день безоблачным, и синим, как южное море, а летнее светило грело необычайно сильно. Но вдруг

поднялся сильный северный ветер, и небесную гладь заволокло серыми облачными хребтами. Мир тут же принял тусклые оттенки и нагнал на людей сильное уныние.

Пуля поежился, под белым пиджаком и шелковой рубашкой, пробежали противные мурашки.

– Достала уже эта северная погода! – зло рявкнул Пуля. – Когда уже попаду на райский лазурный берег, какого-нибудь шикарного курорта? Холодное пиво, шикарные девочки...

– Мечтать не вредно, – сказал Болт, тоже представил себя на сказочном пляже в окружении стройных девиц. Мысли на мгновение покинули этот бранный мир и перенеслись на воображаемый пляж.

К реалии жизни, Болта вернула зашипевшая змеёй рация.

– Возле ворот появился какой-то бомж! – раздался грубый мужской голос. – Станный какой-то.

– Поясни, – поднеся ко рту рацию, сказал Болт.

– Встал перед воротами, молчит, на вопросы не отвечает. На голове смешная соломенная шляпа, как у мексиканца. Может выйти, да навалить как следует обнаглевшему бомжаре?

– Иди, глянь, – сказал Пуля, затушив сигарету в урне, он вернулся в дом.

– Ничего не предпринимать, я сейчас подойду! – бросил в рацию Болт.

Болт по угловой башне, служившей для охраны защитой, от дождя и знойного солнца, поднялся на стену. Мощный порыв ветра ударил в лицо, вогнал в легкие сгустившийся небесной влагой воздух. По узкому трапу вдоль стены, он направился к центру. Там, где ворота, идет расширение стены, образуя широкую удобную площадку для несения сторожевой вахты. Высокие зубцы, неотъемлемая часть любой древней крепости, прикрывают человека от чужих глаз, а промежутки между ними обеспечивают качественный обзор дороги и подступающего к стенам леса.

– Тебе чего нужно, убогий!?

– Захотел жизни лишиться!? – Облокотившись на стену, кричали два охранника. Но в ответ сплошная тишина.

– Что тут у вас? – спросил Болт.

– Да вот, полюбуйтесь, – сказал один, уступая место для обзора, отошел в сторону. – Стоит как вкопанный, и молчит!

Болт бросил взгляд вниз. На дороге, аккурат возле кромки моста, перекрывающего глубокий ров, стоит странный человек. Большая, круглая шляпа скрывает лицо, а из-за грязи и пыли не различить какого фасона и цвета его одежда. Но что это мужчина, видно из далека – рукава на грязной куртке отсутствовали и отчетливо вырисовывались мускулистые, жилистые руки. Ноги мужчины были слегка раздвинуты, словно он готовился к быстрому рывку.

– Что за дурацкая шляпа, – сказал начальник охраны, от-

чего-то вспомнились киношные образы крестьян-китайцев, под палящим солнцем трудящихся на рисовых полях.

Кроны изящных берез, тревожимые сильным ветром, волнительно зашумели с новой силой. Болт шкурой ощутил, что за ним пристально наблюдают, чужой взгляд был такой силы, будто попал под перекрестье сотен глаз. Сердце застучало сильнее, погнав по венам горячую кровь, а мышцы бывшего боевого десантника вздулись, натянув легкую ткань камуфляжной формы. Сильная ладонь крепче сжала пистолет-автомат.

Бомж поднял голову. Под тенью соломенной шляпы, сверкнули красным глаза. Лазерными прицелами вперились в Болта, словно рентгеном проникая в душу десантнику.

– Мне нужен ваш хозяин! – скрипучим, нечеловеческим голосом сказал бомж. Мощный порыв ветра донес до людей голос, словно говорящий был в метре от них. – Отдайте мне его и не пострадаете!

Болт опешил, не зная, что ответить странному человеку. Хотя мужчина и был одет в рванье, и выглядел как обычный забулдыга – неестественные глаза и голос заставили начальника охраны насторожиться. В груди бесстрашного десантника затеплился панический страх – чувство новое для бывшего солдата. Такого чувства он не испытывал даже при высадке на вражеской территории.

– Вали отсюдаго!!! – выкрикнул Болт, навел на бомжа короткий ствол пистолета-пулемета. Охранники, глядя на на-

чальника, вскинули автоматы «Калашникова».

– Ответ не правильный! – сказал бомж, поднял вверх правую руку.

Тут же, из густой листвы придорожных кустарников, вышли еще три человека. Тоже в рваной одежде, на серых лицах глаза горят красным, прожигая охранников проникающими взорами. Они широкими шагами достигли первого и встали рядом.

– Огонь!!! – воскликнул Болт истерично и нажал на спусковой крючок. Руки встряхнуло, пистолет-пулемет изрыгнул в долю секунды десяток смертоносных свинцовых пуль.

Бомжи одновременно рванули вперед. Место, где они только что стояли изрешетило пулями, выбивая из асфальта маленькие осколки. Болт потерял их из виду, прекратил стрелять, автоматически сменил обойму.

– Они укрылись, под нами! Там мертвая зона возле ворот! Отсюдаго их не достать, – сказал один охранник, торсом свесился через стену, пытаясь обнаружить шустрых бомжей.

Вдруг жилистая, темная как из мореного дуба, рука схватила любопытного охранника за шиворот и резким рывком скинула его со стены. Раздался панический крик и гулкий удар тела о гладкий асфальт.

Болт рефлекторно выпустил туда серию выстрелов, но пули не достигли цели, только осколки красного кирпича разлетелись в стороны. Один из осколков процарапал левую щеку, но Болт даже не почувствовал, бурлящий в крови адре-

налин притупил болевой порок. Но зато увеличил скорость восприятия окружающей реальности. И Болт, словно в замедленной съемке увидел, как между кирпичными зубцами стены, пролазает бомж в смешной шляпе. Мертвенно-серое лицо искаженно яростью, а глаза сверкают красным огнем...

Болт хочет нажать на курок, но что-то словно держит его палец, не дает исполнить приказ хозяина. Второго охранника бомж с легкостью, одним броском отправляет за товарищем, перекинув через забор сто килограммовое тело, будто соломенное чучело...

Наконец-то палец десантника сжимается, и воздух пронизывает гулкая очередь ручного пулемета. Пули опять безрезультатно высекли осколки из красного кирпича. Бомж со скоростью молнии ушел от атаки и мгновенно оказался возле Болта, легким взмахом выбил из трясущихся рук оружие.

Человек отчетливо увидел перед собой пепельное лицо с огненными глазами. В нос пахнуло раскаленной серой.

– Пришло время умирать, – последнее, что услышал Болт, затем свет померк...

За окном раздались выстрелы, через несколько секунд еще серия и тут же наступила тишина. Людоед с пистолетом в руке, отошел от окна – дабы не стать легкой мишенью для

снайпера, если конечно, пришли его убивать, а не арестовывать.

Людоед, держась вдоль стены, добрался до двери, протянул морщинистую ладонь к металлической ручке. Но открыть дверь ему не удалось. Мощный удар снес дубовую дверь с петель как картонную. Толщиной в пять сантиметров, она пролетела до противоположной стены, собирая все попадающиеся предметы в единую кучу...

Людоед опешил, вжался в стену. Какая сила смогла так легко выбить дверь вместе с косяком? Взрывчаткой, новацией современной полиции вместо тяжелого тарана, и не пахнет, иначе бы запах гари и дым сопровождали полет двери.

Сейчас, как любят показывать в кино. С криками на пол! В помещение ворвутся вооруженные до зубов бойцы спецназа, в масках, глаза будут блестеть боевым настроем! – подумал Людоед обреченно. Страху не было, он давно остался в тюремных застенках, возникла какая-то пустота внутри. Словно вынули сердце из груди и напихали туда мокрой соломы. Криминальный авторитет вдруг ясно осознал, что это его последние секунды на свободе. А богатства и власть, приобретенные за всю жизнь уже не будут иметь значения. С ним останется только гнетущее одиночество и потерянные годы, которые он мог бы посвятить несуществующей семье...

Спецназа и яростных воплей не последовало. В кабинет Людоеда вошел мужчина. Круглая соломенная шляпа смеш-

но смотрится на фигуре в рваной одежде. Под темной кожей рук вздуты мускулы, Людоед отчетливо разглядел каждую жилку мощных бицепсов...

Таинственный мужчина повернул голову, Людоед аж вздрогнул от неожиданности, сильнее вжался в стену, словно намереваясь, стать незаметным и слиться с холодным бетоном в единое целое.

Человек походил на исчадие ада из голливудских фильмов ужасов. Глаза, наполненные красным пламенем пристально вперились в морщинистое лицо криминального авторитета. Людоед даже не поднял пистолет, понял, что бесполезно. Если многочисленная охрана оказалась бессильной, то, что может сделать пожилой человек...

– Правильное решение, – сказал скрипучим голосом незнакомец, словно прочитал мысли Людоеда. – Оружие вам только повредит.

– Ты кто? – преодолевая страх и стараясь держать голос твердым, спросил Людоед.

– Пока, друг, – ответил незнакомец. – Но совершите глупость, и я стану для вас самым ужасным творением на земле.

– Что вам нужно?

– Ваша помощь.

– Помощь? – брови Людоеда взлетели на лоб. – Зачем тогда было вламываться в мой дом? Не знаю, что вы сделали с моей охраной...

– Вашей охраны больше нет, – сказал незнакомец. – Люди

не несли пользы, следовательно, оставлять их в живых было бессмысленно. А вы нам можете помочь, и тогда у вас появится шанс на жизнь.

– Кому вам?

– Скоро узнаете...

– Пришло время действовать! – вслух подумал Артур.

Смуглое лицо потемнело еще больше, черные как деготь глаза налились темной кровью. Теперь нет нужды держать человеческий облик в своем изначальном обликии, и он может принять то состояние, которое даст ему все преимущества сверхчеловека.

Мышцы, почувствовав свободу, вздулись каменными буграми. Пижама лопнула по швам, повисла на изменившемся теле жалкими лохмотьями. Артур встряхнулся, по жилам побежала бурными потоками кровь – уже нового существа. Внутренние органы начали трансформироваться, адаптируясь к новым ритмам работы мощного сердца.

Артур, в полную силу ощутил прилив невероятной энергии. Глаза по-новому взглянули на комнату, в которой он провел, целую неделю. Теперь, когда спектр восприятия света изменился, он видел обычные вещи уже в другом свете. Мир оказался многогранней и сложнее, чем смотрелся в прошлом человеческом теле.

Каждая вещь в комнате имела сложную структуру строения, и несла в себе информацию не только настоящего пребывания в реальности, но и прошлого, оставив на себе отпечатки всех взаимоотношений с внешним миром.

Воздух наполнился новыми запахами, и вибрациями жи-

вой материи, окружающей Артура на десятки метров вокруг. В пяти метрах за толстой стеной, он ощутил охранника, вяло жующего бутерброд с колбасой. Ниже этажом – два человека громко спорят о футбольном матче, как наша сборная снова отличилась своей непредсказуемой игрой. Еще пятеро вооруженных людей ходят по коридорам, как раз над головой Артура.

За считанные секунды его сверхмозг оценил обстановку в окружающей среде, и оставалось только правильно принять решение для дальнейших действий. Артур усмехнулся, посмотрел в угол комнаты. Там скрыта видеокамера и наблюдавшие за ним люди думали, что он не знает о ней. Глупцы! Артур отчетливо почувствовал, как где-то в комнате установленной компьютерной техникой, человек в испуге отстранился от монитора. Вся трансформация Артура произошла в долю секунды, и со стороны выглядело весьма жутко – только что стоял мужчина средних лет, и вдруг на тебе, стоит человекоподобное существо и даже через линзу видеокамеры, кровавыми глазами смотрит прямо в душу...

Артур подошел к двери, слух на уровне тонких вибраций, уловил биение сердца, стоящего неподалеку охранника. Учужал запах не свежей колбасы изо рта, автоматически определил, сколько зубов подвержено кариесу и требует лечения. Так же мозг мгновенно просканировал целостное состояние организма и узнал, сколько сокрыто в человеке жизненной энергии...

Артур застыл, прислушался. Сейчас наблюдатель, первым увидевший его истинный облик, поднимет тревогу. Десятки отлично вооруженных бойцов бросятся к комнате, где жил Артур, последнюю неделю. Попов узнает, что его подопечный, на которого он возлагал огромные надежды – окажется совсем не тем итогом, на который он рассчитывал в проведении операции «Идеальная Россия».

На какой-то момент Артуру стало жаль пожилого ученого. Попов сердце вложил в его спасение от пагубной привычки искать утешение в алкоголе. Но что это приведет к таким последствиям, было только одному Богу известно. Теперь весь мир всколыхнется от Его вмешательства в человеческое существование!

Наконец, послышался топот ног и тяжелое дыхание идеально сложенных бойцов. Через дверь, используя инфракрасное и тепловое видение, Артур увидел семь скелетов обвитых тугими мышцами. Гулко стучат пышущие здоровьем сердца, гонят по жилам горячую кровь.

Дождаться, когда люди первые сделают попытку ворваться, Артур не стал. Мощным ударом ноги, он выбил стальную дверь, молниеносным рывком ринулся за отлетающей дверью. Кувыркнулся в сторону от вооруженных людей.

Солдаты в камуфляжной форме, среагировали на удивление быстро. Как только дверь с жутким грохотом отлетела, тут же коридор прочертили свинцовые пули. Бойцы действовали профессионально и слаженно. Рассредоточились по ко-

ридору так, что друг другу не мешали и одновременно могли прикрыть ближнего.

Артур хоть и двигался быстро как гепард и мог достигнуть людей невредимым, но рисковать не стал. Прежде чем действовать на грани, необходимо привыкнуть к новому телу, почувствовать на уровне подсознания, что может сделать без риска, а где необходимо приложить усилия. Одним прыжком он ушел от пуль за угол коридора, и тут же поднялся на ноги. Рядом стену изрешетили пули.

Коридор кончился лестничным пролетом, и Артур бросился туда. Новое тело при беге пружинило, и Артур чувствовал неимоверную силу в ногах. Он знал, что изменившийся организм теперь способен выдерживать сумасшедшие нагрузки, которые даже профессиональному бегуну и не снились.

Под ногами замелькали высокие ступени. Артур в мгновение ока спустился ниже уровнем. Здесь складские помещения и тут задерживаться он не стал. Кабинет Попова явно находится в другом месте, где-нибудь в подземных катакомбах. За короткое время Артур хорошо узнал привычки ученого и биохимик увереннее себя чувствовал, когда кругом непробиваемый монолитный бетон.

Артур двигался как разъяренный медведь, настигающий свою добычу, с виду массивен и неуклюж, но движения быстры и точны. Вылетев из-за очередного поворота, Артур налетел на трех охранников. Те стояли, как ни в чем не быва-

ло и спокойно курили. Три коротких тычка в нужные точки и три тела лежат в бессознательном состоянии, так ничего и не поняв, что произошло. Убивать их Артур не стал, по светлым аурам увидел, что люди хорошие, а в солдаты пошли, дабы прокормиться и направить свою жизненную энергию на благие дела...

Вот впереди, за двойной металлической дверью, учуял поистине плохого человека. Даже сквозь толстый слой металла, просачивается темно-синее, практически черное излучение ауры. словно черной пеленой заволочло человека и Артур отчетливо ощутил, как нечто страшное. и жутко холодное кружится в этой самой темноте, обволакивая черными щупальцами всего человека...

Артур до скрипа сжал зубы, кожей ощутил присутствие темной сущности. Паразит присосался к человеку и питался злостью, ненавистью буквально фонтанами хлестающей из нутра человека. Такие люди – генераторы злобы, в их обществе даже добрый человек становится агрессивнее, беспощаднее к ближнему.

Артур со всего разбегу врезался в запертую дверь. Петли не выдержали мощного удара, и железные створки вылетели из косяка. Артур даже не притормозил, вихрем налетел на растерявшегося солдата. Черная сущность при виде Артура вздрогнула, крепче прильнула к ауре человека, бывший пьяница увидел, как страшная рожа скривилась – тварь поняла, что ее плодотворный источник сейчас иссякнет, и по-

пыталась напоследок впитать как можно больше отрицательной энергии, дабы хватило сил найти нового донора.

Сокрушительный удар в челюсть, выбил нижнюю часть черепа из сустава. Последнее, что увидел умирающий солдат, это горящие адским пламенем, глаза странного человека.

Артур зло фыркнул, занес ногу над головой умершего человека. Черная тварь, похожая на призрак огромного осьминога, зашипела на ментальном уровне, единым глазом уставилась на Артура. В момент, когда Артур опустил ступню на череп убитого, тварь мгновенно увернулась в сторону, щупальца взвились в разные стороны, но на Артура не напала, почувствовала нежить, что не совладать с человеком новой формации. Только огромный глаз, в удивлении вперился в Артура, доселе ни одному человеку не удавалось увидеть ее, не говоря уже о нанесении урона ее астральному телу, а этот может навалить так, что будет не собрать ее осьминожье тело...

Артур не стал ловить злобную тварь – понял, сама издохнет с голоду. В радиусе её досягаемости нет подходящих доноров. Артур сам удивился, что среди десятков профессиональных бойцов столько светлых душ, сразу понятно еще молоды, энергичны, в сердцах благородство и вера в лучшее – серьезные боевые конфликты еще не испортили психики. И только один, оказался кормильцем злобной нечисти. Как еще сам не сбежал, под натиском светлых волн астрала

сотоварищей...

Пока пулей летел вниз, повстречал еще три группы солдат. Вырубил их без особых проблем. Чудаки, наивно стояли и спокойно разговаривали, видимо до последнего не верили, что кто-то может хозяйничать на хорошо охраняемой базе. Когда появился Артур, даже не успели схватить оружие, только молча, приняли неизбежное...

Уже на нижнем уровне пришлось повозиться. Три десятка, вооруженных до зубов молодых бойцов, встретили Артура, как подобает элитному подразделению спецназа. Два станковых пулемета едва не задели Артура перекрестным огнем. Ему пришлось приложить все свои сверхсилы, дабы избежать крупнокалиберных пуль. Пистолетные, его изменившаяся кожа еще бы выдержала, но шести миллиметровые свинцовые посланники смерти разорвали бы в клочья даже его прочное тело.

Широкий длинный коридор хорошо простреливался пулеметами, и автоматами. Так что, пытаться прорваться, было безумием и самоубийством. Как бы быстро Артур не двигался, но добраться до людей он не сможет, слишком плотная стена огня и большое расстояние до солдат. Так что, нужно было искать другую дорогу в кабинет ученого. И побыстрее, иначе Попов может уйти и усложнить Артуру задачу в его поисках...

Интуиция и внутреннее чутье подсказали правильную обходную дорогу. Уже через несколько минут он темным при-

зракoм налетел на солдат с тыла, и в мгновения ока обезвредил отлично охраняемый блокпост. Точные удары в нужные места отключили бойцов надолго, и Артуру, как он и рассчитывал, времени должно было хватить, чтобы добраться до ученого и не подвергнуться повторному нападению...

Кабинет Попова, как и догадывался Артур, находился в подземных уровнях. Что за птицефабрика здесь была, если имеются столь укpытые и защищенные толстым бетоном помещения, оставалось только догадываться. Но что, катакомбы были способны выдержать атомный взрыв – это как пить дать...

Охраны здесь практически не было. Только один пожилой солдат дремал, облокотившись, о серую бетонную стену. Артур задолго до встречи, учуял мощный запах спиртного – мужчина спал так крепко, что не услышал даже пулеметных выстрелов и сигналов тревоги. Видимо, ожидали возможного нападения только снаружи, и по подземным коридорам Артур бежал, больше не опасаясь внезапного выстрела в спину...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.